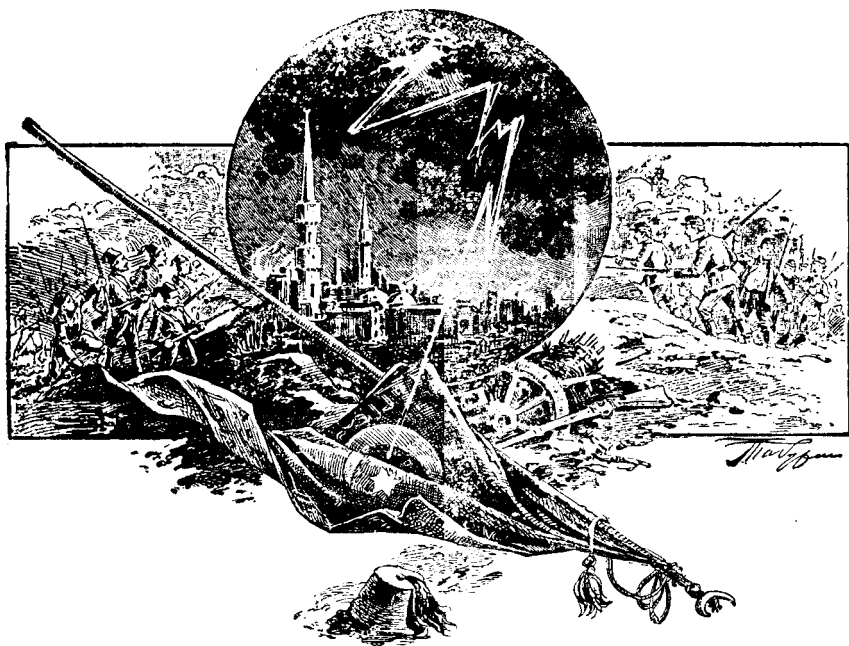

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ

въ 1854 году.

(Окончаніе ¹⁾).

V.

Въ то время, какъ между Петербургомъ, Варшавою и Бухарестомъ шла дѣятельная переписка о планѣ кампаніи на 1854 годъ и въ частности о переходѣ черезъ Дунай, князь Горчаковъ еще съ декабря мѣсяца принялъ на мѣстѣ рядъ мѣръ для подготовки производства этой операціи во всѣхъ деталяхъ.

Наибольшее вниманіе въ этомъ отношеніи престарѣлаго командовавшаго арміей привлекалъ на себя нижній Дунай, такъ какъ во всѣхъ фазисахъ рѣшенія вопроса о переправѣ черезъ рѣку онъ долженъ былъ играть извѣстную роль или какъ мѣсто главной переправы, или же какъ раіонъ для производства демонстраціи.

Сюда же почти постоянно обращались и взоры Императора Николая, который вообще торопился перенести дѣйствія своей арміи въ Болгарію, желая вполнѣ основательно встрѣтить ожидаемый со дня на день разрывъ съ западными державами, будучи

¹⁾ См. № 3-й «Военнаго Сборника».

уже хозяиномъ обоихъ береговъ рѣки. «Гораздо важнѣе для насъ ускорить переправу на нижнемъ Дунаѣ», писалъ Государь князю Горчакову, выражая надежду, что онъ не будетъ «братъ лбомъ» Калафатскія укрѣпленія, въ которыхъ къ тому же нельзя было удержаться ¹⁾. «Самое счастливое», продолжалъ онъ, «было бы, кажется, воспользоваться случаемъ, ежели Дунай замерзнетъ и сейчасъ овладѣть Исакчей, Тульчей, Мачинымъ, а потомъ и Гирсовымъ, не идя далѣе до вскрытія рѣки». Послѣ же вскрытія рѣки Государь предполагалъ подвести къ Гирсову всю флотилію и подвижной магазинъ на судахъ, при содѣйствіи которыхъ двинуть перешедшія Дунай войска къ Силистріи, гдѣ устроить вторую переправу у Калараша.

Однако, отъ такой мысли скоро пришлось отказаться, такъ какъ князь Горчаковъ призналъ рискованнымъ штурмовать открытою силою турецкія крѣпосцы, около которыхъ, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, были сооружены хорошія укрѣпленія, вооруженныя сильной артилеріей ²⁾; пришлось остановиться на форсированіи рѣки послѣ того, когда она вскрыется, что ожидалось въ началѣ марта.

Но, отдавая генералу Лидерсу распоряженіе о подготовкѣ къ переправѣ на низовьяхъ Дуная, князь Михаилъ Дмитріевичъ по прежнему оставался загипнотизированнымъ наступательными попытками Омера-паши и выражалъ Государю увѣренность, что «коль скоро мы начнемъ переправу на нижнемъ Дунаѣ, Омеръ предприметъ сильное наступленіе въ Малой и Большой Валахіи ³⁾. Это соображеніе, совмѣстно съ ожиданіемъ появленія на Балканскомъ полуостровѣ французскаго экспедиціоннаго корпуса, заставило Горчакова ходатайствовать объ усиленіи его арміи. «Участіе Франціи въ дѣйствіяхъ за Дунаемъ», такъ кончалъ свое письмо князь Михаилъ Дмитріевичъ, «есть дѣло для насъ крайне невыгодное, но, сражаясь за Бога и Царя, я остаюсь въ полной надеждѣ, что святое дѣло Вашего Императорскаго Величества восторжествуетъ. Можетъ быть, будутъ трудныя минуты, но славный конецъ увѣнчаетъ дѣло!» ⁴⁾.

¹⁾ Письмо отъ 7-го января 1854 г. Собст. Его Вел. библ., шк. 115, порт. 14.

²⁾ Всепод. письмо кн. Горчакова отъ 21-го января, 1854 г. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

³⁾ Всепод. письмо князя Горчакова 27-го января 1854 г. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

⁴⁾ Тамъ же.

Генераль-адъютантъ Лидерсъ еще въ декабрѣ мѣсяцѣ представилъ очень подробныя свѣдѣнія о возможныхъ для переправы пунктахъ на нижнемъ Дунаѣ и о турецкихъ здѣсь укрѣпленіяхъ¹⁾.

Согласно его донесенію въ Тульчѣ находилось четыре открытыхъ батареи на 16 орудій для обстрѣливанія, какъ подступовъ къ городу, такъ и рѣки вверхъ и внизъ по ея теченію. Редюнтомъ всѣхъ укрѣпленій служилъ старый редутъ, построенный на горѣ, командующей восточной частью города. Переправу черезъ Дунай здѣсь удобнѣ всего было произвести отъ западной части острова Чатала къ устью Сомова гирла, что давало возможность достаточно скрытно выйти на нагорный берегъ рѣки, на дорогу изъ Исаки въ Тульчу, въ разстояніи полторы версты отъ этой послѣдней, и въ тылъ непріятельской батареи, которая становилась для отряда безопасной, такъ какъ всѣ амбразуры ея были направлены къ Дунаю. При наступленіи въ этомъ направленіи приходилось, кромѣ переправы собственно черезъ рѣку, строить мостъ шириною въ 15 саж. и черезъ гирло Сомово.

Наиболѣе удобнымъ пунктомъ форсированія рѣки со стороны Галаца служило сел. Писелка на половинѣ пути между Галацомъ и Рени. Но здѣсь послѣ переправы приходилось идти верстѣ 20 по низменной, хотя и удобной для слѣдованія войскъ, мѣстности и выходить на нагорный берегъ между деревнями Лунковицы и Вакорень въ разстояніи отъ Исаки 20 и отъ Мачина 16 верстѣ. Единственнымъ препятствіемъ по дорогѣ отъ сел. Писелки служилъ ручей Чолонецъ, шириною въ 15 и глубиною въ 2 сажени, протекавшій у самаго нагорнаго берега. Для переправы черезъ этотъ ручей также необходимо было устроить мостъ. На указанномъ направленіи турками укрѣпленій возведено не было.

Объектомъ дѣйствій при переправѣ со стороны Браилова долженъ былъ служить городъ Мачинъ, лежащій на правомъ берегу рукава того же имени, который отдѣляется отъ главнаго русла Дуная нѣсколько ниже Гирсова и вновь соединяется съ нимъ немного ниже Браилова. По правому берегу Мачинскаго рукава турками былъ устроенъ включительно до самаго города рядъ батарей, вооруженныхъ 4-мя крѣпостными и 9-ю полевыми орудіями и соединеннымъ между собою ложементомъ для пѣхоты. Пути отъ Браилова на Мачинъ идутъ по правому берегу рукава по твердому грунту и не представляютъ препятствія для движенія.

¹⁾ Генераль-адъютантъ Лидерсъ воен. мин. 16-го декабря 1853 г. № 3686. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

Наиболѣе существенныя мѣры турками были приняты для воспрепятствованія нашей переправѣ у Гирсова. Близъ самаго города были возведены редутъ на высокой и неприступной горѣ, обширное открытое съ горжи укрѣпленіе между городомъ и д. Варомъ и такое же укрѣпленіе, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ, на лѣвомъ флангѣ, на возвышенномъ берегу у западной оконечности города. Кромѣ этой главной позиціи была укрѣплена и передовая у подножья горъ между городомъ и д. Варомъ, гдѣ были построены батарея и редантъ съ флангами, а также батарея подъ горой, на которой находились развалины старой крѣпости.

Ниже Гирсова, близъ того мѣста, гдѣ въ 1828 году нашими войсками была совершена переправа черезъ рѣку, были построены три открытыя батареи на семь орудій и два реданта безъ амбразуръ. Всѣ эти батареи сильно обстрѣливали мѣстность лѣваго берега Дуная, а отчасти могли дѣйствовать и по судамъ, подходившимъ съ Браиловскаго рукава. Кромѣ того, въ случаѣ переправы въ этомъ послѣднемъ пунктѣ и овладѣнія первой линіей укрѣпленій, наши войска при дальнѣйшемъ наступленіи наталкивались на другую укрѣпленную позицію на берегу непроходимой въ бродъ рѣчки Боры.

Что касается до перевозочныхъ средствъ, то при переправѣ у Тульчи или Исакчи таковыхъ можно было собрать для поднятія около 5 тыс. пѣхоты при 10-ти орудіяхъ, и, кромѣ того, въ Измаилѣ имѣлся запасный мостъ. Въ Браиловѣ находилось перевозочныхъ средствъ на 7 тыс. пѣхоты и 10 орудій, въ Галацѣ лишь на 1,000 человекъ, а близъ Гирсова ихъ совсѣмъ не имѣлось.

Генералъ-адъютантъ Лидерсъ, представляя всѣ эти свѣдѣнія, съ своей стороны болѣе удобнымъ считалъ совершить переправу отъ Браилова на правый берегъ Мачинскаго рукава. Здѣсь переправа не была укрѣплена и могла быть подготовлена огнемъ канонерскихъ лодокъ и укрѣпленій съ острова Бындая; при дальнѣйшемъ наступленіи на правомъ берегу не представлялось столько препятствій, какъ въ Тульчѣ, Исакчѣ и, въ особенности, Гирсовѣ, гдѣ послѣ переправы надо было еще овладѣть сильно укрѣпленной позиціей, и, наконецъ, существованіе двухъ дорогъ къ Мачину давало возможность направить обходную колонну въ тылъ Мачинскихъ укрѣпленій. Кромѣ того наше движеніе отсюда къ Бабадагу должно было заставить турокъ немедленно очистить Тульчу и Исакчу.

Послѣ Бранлова наиболѣе удобнымъ пунктомъ для переправы Лидерсъ признавалъ Тульчу, такъ какъ островъ Четаль облегчалъ тамъ подвозъ канонерскихъ лодокъ и перевозочныхъ судовъ, а также спускъ и наводку моста.

Для совершенія всей операціи переправы и овладѣнія Бабадагской областью до Троянова вала Лидерсъ полагалъ достаточнымъ 40 баталіоновъ пѣхоты съ соответственнымъ числомъ кавалеріи, артилеріи и казаковъ.

Князь Горчаковъ вполне согласился съ доводами командира 5-го корпуса ¹⁾; одобрилъ ихъ, и Государь, начертавъ на запискѣ Лидерса: «Кажется, г. Лидерсъ правъ: у Мачина отъ Браилова будетъ удобнѣе, а 40 баталіоновъ именно то число войскъ, которое князь Горчаковъ назначаетъ, т. е. 8, 15 и бригада 14-й, всего 40 баталіоновъ, кромѣ саперъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ, 7-я дивизія для диверсіи, можетъ быть, отъ Тульчи».

Однако, мѣсяцъ спустя командующій войсками вновь заколебался, гдѣ совершить главную переправу — у Галаца, Браилова или Гирсова и рѣшеніе этого вопроса оставилъ до личнаго прибытія на низовья Дуная; пунктомъ для демонстративной переправы по прежнему былъ оставленъ Измаилъ.

Операцію форсированія рѣки Горчаковъ рѣшилъ произвести въ началѣ марта, къ какому времени долженъ былъ быть приготовленнымъ мостъ, а сосредоточеніе войскъ къ исходнымъ пунктамъ начать съ половины февраля ²⁾. Но князь Михаилъ Дмитриевичъ ставилъ возможность переправы въ зависимость отъ усиленія его арміи, считая необходимымъ по прежнему держать въ Малой Валахіи полторы дивизіи, а въ Большой Валахіи три дивизіи пѣхоты ³⁾.

Однако, прибытіе просимыхъ подкрѣпленій могло состояться не ранѣе половины мая, и подчинять этому прибытію переходъ черезъ Дунай значило, по словамъ Государя, отказаться отъ самой переправы ⁴⁾. Дѣлая дальше подсчетъ имѣющихся у Горчакова силъ, Государь устанавливалъ, что для переправы на низовьяхъ рѣки командующій арміей свободно могъ выдѣлить 48 бат.,

¹⁾ Кн. Горчаковъ воен. министру 26-го декабря 1853 г. № 2806. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

²⁾ Кн. Горчаковъ воен. министру 3-го февраля 1854 г. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

³⁾ Всепод. письмо князя Горчакова 27-го января 1854 г.

⁴⁾ Императоръ Николай кн. Горчакову 5 (17) февраля 1854 г. Собст. Его Вел. Библ. Шк 115, порт. 14.

которые при подходѣ къ Силистріи увеличивались до 64 бат. «Этого за глаза *должно* быть достаточно, чтобы перейти Дунай и, овладѣвъ Тульчей, Исакчей, Мачинымъ и Гирсовымъ, пройти правымъ берегомъ до Силистріи», продолжалъ Императоръ Николай, подчеркнувъ три раза слово должно. Неужели этого мало? Могутъ ли и турки быть вездѣ равно сильны? Не повѣрю. Главное, скорость, рѣшимость и приводъ на рѣшительный пунктъ достаточныхъ силъ... Хотѣть же вездѣ быть съ силой, лучший способъ быть вездѣ слабу и отказаться даромъ отъ рѣшительнаго успѣха».

Такія настойчивыя и справедливыя требованія Государя обезпечивали производство переправы нашей арміи въ возможно скоромъ времени, и, дѣйствительно, съ тѣхъ поръ работа по подготовкѣ операций пошла полнымъ ходомъ.

16 февраля князь Горчаковъ изложилъ въ собственноручной запискѣ всѣ предварительныя распоряженія по предстоящей переправѣ ¹⁾.

По запискѣ можно судить, что князь Горчаковъ къ этому времени окончательно остановился на производствѣ главной переправы у Браилова и демонстративной у Тульчи. Въ первомъ пунктѣ должно было дѣйствовать, подъ начальствомъ Лидерса, 48 баталіоновъ съ соотвѣтствующей артилеріей и кавалеріей, и во второмъ пунктѣ, подъ начальствомъ генерала Ушакова, 8 баталіоновъ ²⁾. Послѣ переправы оба отряда сосредоточивались подъ начальствомъ генерала Лидерса. Время совершенія операціи предполагалось около 7 марта, и дальнѣйшей цѣлью дѣйствій ставилось овладѣніе Мачинымъ, Исакчею, Тульчею и Гирсовымъ и устройство самыхъ прочныхъ мостовыхъ укрѣпленій на правомъ берегу противъ Сатунова (у Исакчи) и Гирсова для прикрытія имѣющихъ быть наведенными тамъ мостовъ, принадлежности для которыхъ заготовлялись у Измаила и Галаца. Для перевозки войскъ у обоихъ пунктовъ переправъ были собраны суда и находились отдѣленія рѣчной флотиліи съ двумя пароходами въ каждомъ.

Для довольствія войскъ на томъ берегу Дуная фуражемъ заготовлялись запасы въ Измаилѣ, Сатуновѣ, Галацѣ, Браиловѣ и Цын-дарей, а также въ увеличенномъ размѣрѣ перевозочныя средства.

¹⁾ Собственноручная записка кн. Горчакова 16-го февраля 1854 г. Архивъ в. у. к., отд. 2, № 3411.

²⁾ Въ дѣйствительности число войскъ, предназначенныхъ для переправы, было меньше, такъ какъ 14-я дивизія не могла прибыть до переправы на театръ войны, а потому 9-я дивизія была задержана у Калараша.

Вслѣдъ за этимъ князь Горчаковъ указывалъ генералу Лидерсу принять самыя рѣшительныя мѣры къ подготовленію переправы съ такимъ расчетомъ, чтобы она совершилась во чтобы то ни стало между 8 и 9 марта ¹⁾).

Между тѣмъ генераль-адъютанты Шильдеръ и Лидерсъ съ своей стороны также входили къ командующему войсками съ разными предложеніями о лучшемъ способѣ переправы.

Генераль Шильдеръ, кромѣ возведенія на нашемъ берегу рѣки еще новыхъ батарей и прикрытія ихъ эполементами, въ чемъ князь Горчаковъ приказалъ оказывать ему полное содѣйствіе, вошелъ еще съ предложеніемъ перебросить на ту сторону рѣки, предварительно общей переправы, небольшую часть отряда, которая должна была возвести на правомъ берегу предмостное укрѣпленіе; переправу же главныхъ силъ начать уже послѣ совершенія этой предварительной операціи. Такое предложеніе командующій войсками резонно отклонилъ, находя безцѣльнымъ переводить сперва за рѣку незначительный отрядъ и подвергать его тѣмъ опасности быть отброшеннымъ ²⁾).

Что касается до генерала Лидерса ³⁾, то его мысль заключалась въ томъ, чтобы не ограничиваться лишь переправой отъ Браилова и Измаила, но также произвести таковую и со стороны Галаца. Отсутствіе турецкихъ укрѣпленій у этого пункта и сравнительное здѣсь обиліе удобныхъ путей по плавнямъ къ нагорному берегу рѣки должны были, по его мнѣнію, дать возможность совершить въ этомъ пунктѣ операцію безъ большихъ потерь и облегчить, какъ переправу Браиловскаго отряда, такъ и овладѣніе ему Мачинымъ. Поэтому генераль Лидерсъ предлагалъ совершить главную переправу у Галаца близъ д. Азаклуй и двинуться оттуда на с. Горвань по средней дорогѣ, пролегающей между озерами и рѣчкою Чолонцемъ, а у Браилова произвести демонстративную переправу.

Князь Горчаковъ, не имѣвшій ничего противъ переправы отряда генерала Лидерса въ двухъ пунктахъ, у Браилова и Галаца, полагалъ, однако, главную массу переправить у Браилова ⁴⁾). Кромѣ

¹⁾ Князь Горчаковъ генералу Лидерсу 19-го февраля 1854 г. Арх. воен. учен. ком., отд. 2, д. № 3332.

²⁾ Кн. Горчаковъ—генералу Лидерсу 22 февраля 1854 г. Арх. В. У. К. Отд. 2 д. № 3332.

³⁾ Генераль Лидерсъ—кн. Горчакову 23 февраля 1854 г. Арх. В. У. Отд. 2 д. № 49—51.

⁴⁾ Генераль Коцебу записалъ по этому поводу въ своемъ дневникѣ подъ 25 февраля слѣдующее: «князь Горчаковъ не рѣшается ни на что. Проектъ перехода черезъ Дунай Лидерса мнѣ нравится, но Горчаковъ боится».

того онъ опасался движенія отъ Галаца къ Горвану, такъ какъ при большомъ удаленіи обоихъ отрядовъ другъ отъ друга между ними будетъ трудно поддерживать связь и достигнуть необходимаго единства дѣйствій. Поэтому онъ со своей стороны полагалъ сдѣлать переправу у Браилова и устья р. Серета, чтобы колонна, переправившаяся въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, двинулась бы берегомъ къ Мачину и взяла во флангъ непріятеля, оборонявшагося со стороны Браилова ¹⁾).

Однако, прибывъ лично въ Браиловъ, князь Горчаковъ получилъ свѣдѣніе, что турки сосредоточили противъ этого города 15—20 тыс. чел., и мѣсто, удобное для переправы, обстрѣливалось сильными батареями, возведенными на правомъ берегу Дуная. Видя, что переправа у Браилова была сопряжена съ большими трудностями, а дальнѣйшее наступленіе для овладѣнія Мачинымъ по одному направленію не могло обойтись безъ значительныхъ потерь, князь Горчаковъ согласился съ планомъ генерала Лидерса ²⁾).

Такимъ образомъ, переправу рѣшено было одновременно произвести въ трехъ пунктахъ—въ Браиловѣ, Галацѣ и Измаилѣ, произведя демонстраціи по всему занимаемому нами протяженію Дуная ³⁾).

Хотя такое разобщеніе нашихъ силъ представляло временное неудобство и требовало для переправы главныхъ отрядовъ приготовленія двухъ мостовъ, а мы имѣли заготовленнымъ лишь одинъ—въ Галацѣ, но за то оно развлекало вниманіе турокъ и давало возможность зайти отъ Галаца черезъ Горвань въ тылъ войскамъ, защищавшимъ Мачинъ и атакованнымъ нами отъ Браилова. Къ тому же недостатокъ второго моста былъ устраненъ генераломъ Шильдеромъ, который нашелъ возможнымъ устроить его при помощи мѣстныхъ плавучихъ матеріаловъ.

Тѣмъ временемъ Государь не переставалъ волноваться о предстоящей операціи и придавать особое значеніе скорѣйшему ея совершенію. «Ожидая съ нетерпѣніемъ, что ты рѣшилъ у Браилова и гдѣ окончательно будетъ переправа», писалъ Государь Гор-

¹⁾ Кн. Горчаковъ—генералу Лидерсу 26 февраля 1854 г. Арх. В. У. К. Отд. 2, д. № 3411.

²⁾ Всенод. пис. кн. Горчакова 7-го (19) марта 1854 г. Арх. К. В. М. 1853 г. с. д. № 60.

³⁾ Кн. Горчаковъ—воен. министру 3-го марта 1854 г. Арх. канц. воен. мин. по сн. в. 1853 г. д. № 57.

чакову 18-го февраля 1). «Ежели Богъ насъ благословитъ успѣхомъ, она будетъ очень важна, давъ намъ стать твердой ногой на правомъ берегу Дуная до прихода англичанъ и французовъ».

Черезъ нѣсколько дней Императоръ Николай вновь затрагивалъ этотъ вопросъ въ письмѣ къ Горчакову 2). «Вполнѣ полагаюсь на тебя», писалъ онъ, «что все будетъ сдѣлано тобою, чтобы переправу исполнить наилучшимъ образомъ. При теперешнихъ весьма неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, ежели Богъ благословитъ успѣхомъ наше предпріятіе, это будетъ уже весьма важный шагъ. И князь Иванъ Федоровичъ 3), и я, мы совершенно согласны, что тебѣ покуда подѣ Силистрію не должно идти. Напередъ надо, чтобы двуличность Австріи прояснилась, равномѣрно, чтобъ открылось куда будутъ направлены дѣйствія англичанъ и французовъ».

Но въ данномъ случаѣ Государь могъ не беспокоиться. Работы по подготовкѣ къ переправѣ шли полнымъ ходомъ, и княземъ Горчаковымъ, при дѣятельномъ содѣйствіи генераловъ Лидерса и Шильдера, были приняты всѣ мѣры, чтобы операцію эту произвести съ успѣхомъ и съ наименьшими потерями. Наибольшее вниманіе въ этомъ отношеніи было обращено на Браиловъ, близъ котораго переправа, несомнѣнно, должна была совершиться съ боемъ. Здѣсь, на лѣвомъ берегу Дуная и на островѣ Бындѣ было сооружено нѣсколько новыхъ батарей 4), которыя вооружили орудіями съ канонерскихъ лодокъ, такъ какъ выяснилось, что провести эти лодки отъ Браилова вверхъ по Мачинскому рукаву для обстрѣливанія изъ нихъ Мачинскихъ укрѣпленій, являлось дѣломъ очень рискованнымъ 5). Кромѣ того отъ спуска съ горы у Браилова была устроена къ Дунаю плотина въ 346 саж. длины и, какъ въ Браиловѣ, такъ Галацѣ было собрано большое количество судовъ для перевозки войскъ.

Но въ послѣднюю минуту, когда все было условлено между главными дѣйствующими лицами на Дунаѣ, были получены тамъ первыя повелѣнія новаго главнокомандующаго князя Варшавскаго, который предписывалъ овладѣть Мачинымъ, Исакею, Тульчею, а, если возможно, то и Гирсовымъ и, утвердившись на нижнемъ Дунаѣ, имѣть цѣлю: во 1) не дать возможности, въ случаѣ десанта

1) Собств. Его Вел. библ. шк. 115 порт. 14.

2) Отъ 24-го февраля. Тамъ же.

3) Паскевичъ.

4) Ген. Лидерсъ—кн. Горчакову 28-го февраля 1854 г. Арх. В. У. К. Отд. 2 д. № 3411.

5) Изъ восп. кол. сов. Юноши. Рукон. Муз. Сев. обор.

союзниковъ въ устьяхъ Дуная, воспользоваться имъ рукавами рѣки для ввода туда своихъ судовъ и пароходовъ и во 2) сохранить возможность при помощи моста маневрировать на обоихъ берегахъ Дуная въ ожиданіи, что предприметъ непріятель въ центрѣ, между Силистріей и Рущукомъ.

Во исполненіе этого князь Горчаковъ предложилъ генералу Лидерсу навести, послѣ переправы черезъ рѣку, мосты у Гирсова, а, если овладѣть этимъ пунктомъ не удастся, то у Браилова и Исакии, построивъ близъ нихъ предмостныя укрѣпленія, величиною, по крайней мѣрѣ, на 4 баталіона и 18 орудій каждое ¹⁾).

3-го марта князь Горчаковъ съ большей частью своей главной квартиры выѣхалъ изъ Бухареста въ Браиловъ для ближайшаго руководства предстоящей операціей переправы. Командованіе войсками въ Большой Валахіи и охраненіе центра нашей оборонительной линіи отъ устья р. Ольты до д. Піопетри онъ возложилъ на генерала Данненберга, котораго снабдилъ особой инструкціей ²⁾).

Къ этому времени войска наши въ Большой Валахіи занимали слѣдующее положеніе ³⁾).

Между рр. Ольтою и Веде находился *отрядъ ген. Попова*, силою въ 4 батал., 8 эск., 2¹/₂ с. и 8 к. ор. ⁴⁾), какъ для связи съ Мало-Валахскимъ отрядомъ, такъ и для наблюденія за Дунаемъ между означенными рѣками. Пѣхота этого отряда была расположена по 2 бат. въ Турно и Зимничѣ, уланы и конная артилерія въ Пятрѣ и Турно, а казаки держали посты по Дунаю.

Правый авангардъ генерала Соймонова, силою 8 бат., 8 эск., 5 сот. и 32 ор. ⁵⁾), занималъ Журжу, Слободзею и Фратешти, наблюдая казаками теченіе Дуная отъ устья р. Веде до с. Гряку.

Лѣвый авангардъ, генерала Павлова, силою въ 13 бат., 8 эск., 4¹/₂ с. и 36 ор. ⁶⁾), занималъ Ольтеницу, Добрени и Будешти, на-

¹⁾ Кн. Горчаковъ—ген. Лидерсу (безъ числа, по всей вѣроятности въ началѣ марта). Арх. В. У. К. отд. 2 д. № 3411.

²⁾ Кн. Горчаковъ—ген. Данненбергу 3-го марта 1854 г. № 685. Арх. В. У. К. отд. 2, д. № 3413.

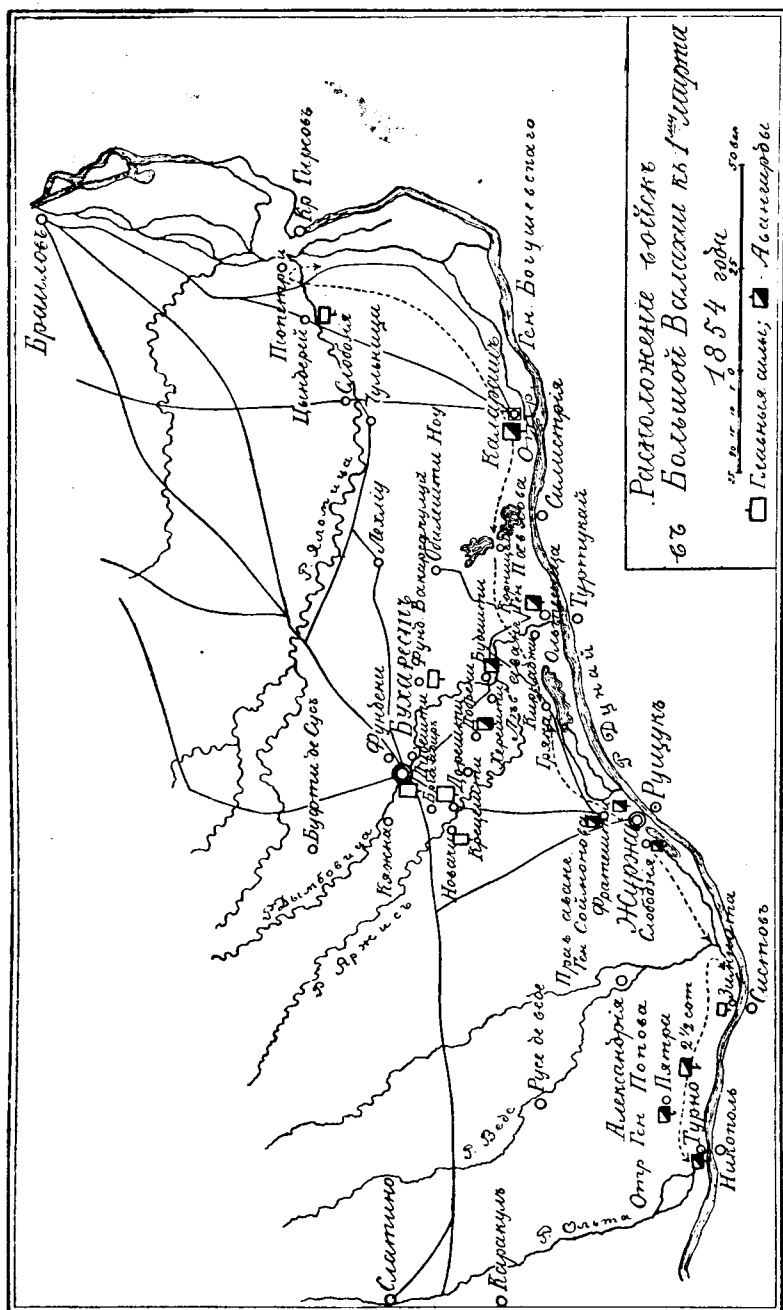
³⁾ Смотр. схему № 1.

⁴⁾ Кременч. ег. п. Уланск. Герц. Нассауск. п., Донск. № 37 п. и кон. легк. № 9 б-реп.

⁵⁾ 2-я бриг. 10 пѣх. див., Гус. Насл. Цес. п., 3¹/₂ с. Донск. № 37 и 1¹/₂ с. Донск. № 40 п., батар. и легк. №№ 2 батареи 10 арт. бр. и кон. л. № 8 батарея.

⁶⁾ 11 пѣх. див., Гус. Пр. Прус. п., 3¹/₂ с. Донск. № 40 и 1 с. Донск. № 25 п., батар. № 3 и легк. №№ 4 и 5 батареи 11 арт. бриг.

Схема № 1.

блюда казакими теченіе Дуная отъ с. Гряка до монастыря Корницели.

Каларашскій отрядъ генерала Богушевскаго силою въ 4 бат., 1 эск., 4 с. и 22 ор.¹⁾, охранялъ пространство по Дунаю отъ Корницели до Піопетри, что на берегу р. Яломницы близъ впаденія ея въ Дунай.

Въ *резервъ* за этими войсками находилось 16 бат., 15 эск., 4¹/₂ с. 66 ор.²⁾, расположенные въ Дорештѣ, Бригадирѣ, Бухарестѣ, Фундени-Вакарескулуй, Крецулешти-де-Сусъ, Чоканешти, Чокино и Цендереѣ, считая въ этомъ числѣ и части, которыя были еще въ слѣдованіи къ назначеннымъ имъ пунктамъ.

Въ дополненіе къ этимъ войскамъ въ распоряженіе генерала Данненберга переходили: 3 роты 4 сап. бат., 4-й стрѣлк. бат. и повтон. № 4 паркъ съ понтонной ротой.

Въ общемъ въ Бол. Валахіи находилось 46³/₄ бат., 40 эск., 20¹/₂ с. и 164 ор.

Князь Горчаковъ, будучи убѣжденъ, что какъ только мы начнемъ переправу на нижнемъ Дунаѣ, то Омеръ-паша предприметъ наступленіе въ Малой или Большой Валахіи³⁾, предоставилъ генералу Данненбергу дѣйствовать въ подчиненномъ ему районѣ по своему усмотрѣнію, сосредоточивая резервы и направляя ихъ на тѣ пункты, откуда онъ признаетъ болѣе удобнымъ противодѣйствовать намѣреніямъ непріятеля и остановить его наступленіе.

Такъ какъ въ Малой Валахіи дѣйствовалъ самостоятельный отрядъ генерала Липранди, который «имѣлъ свой особый кругъ дѣйствій», то князь Горчаковъ опредѣлялъ лишь въ своей инструкціи взаимныя отношенія этихъ двухъ отрядовъ.

Такимъ образомъ, если бы непріятель переправился въ большихъ силахъ на лѣвый берегъ Дуная между Раховымъ и Зимни-

¹⁾ Егер. кн. Варш. п., Возн. ул. п., 1 с. Донск. № 40 и 3 с. Донск. № 34 п., 4 ор. батар. № 3 батарен 8 артил. бриг., легк. № 8 батарея 9-й арт. бр. и 6 ор. кон. легк. № 7 батарен.

²⁾ Въ Дорештѣ и Бригадирѣ—1-я бр. 8 п. д., 8 ор. бат. № 3 и легк. № 3 батарея 8 арт. бр.

Въ Бухарестѣ—2 бат. Якутск. пѣх. п., 1 бат. Охот. ег. п., легк. № 4 батарея 8 арт. бр. и 4¹/₂ Донск. № 25 п.

Въ Фундени-Вакар.—6 эск. Ольвіок. ул. п.

Въ Крецулешти—легк. № 3 батарея 11 арт. бр.

Въ Чоканешти—Донск. № 9 батарея.

Въ Чокино—7 эск. Возн. ул. п.

Въ Цендереѣ—Див. Ольв. ул. п. и 2 ор. кон. л. № 7 батарен и 1 б-ня Прагск. пѣх. п., подъ началь. ген. Зурова.

³⁾ Всепод. пис. кн. Горчакова 27-го янв. 1854 г. Арх. К. В. М. 1853 г. с. д. № 60.

чемъ и угрожалъ тылу Мало-Валахскаго отряда, то это не должно было отвлекать вниманія генерала Данненберга отъ Большой Валахїи. Ему предлагалось только наблюдать за непріятельскими силами посредствомъ отряда генерала Попова, которому издали слѣдить за турками до р. Жіо. Но, если бы непріятель, вмѣсто движенія противъ Липранди, направился на Данненберга, то этотъ послѣдній долженъ былъ собрать все свои войска, идти навстрѣчу противника и дать сраженіе тамъ, «гдѣ сіе окажется выгоднѣйшимъ, не допуская его до Бухареста».

IV.

4-го марта вечеромъ князь Горчаковъ съ большей частью своей главной квартиры прибылъ въ Браиловъ. Для нерѣшительнаго командующаго арміей эти дни, вплоть до совершенія переправы, были поистинѣ самыми мучительными. Чтобы хоть немного обрисовать ту трудную обстановку, въ которой находился князь Михаилъ Дмитріевичъ, приведемъ выдержки изъ дневника его ближайшаго сотрудника и начальника штаба генералъ-адъютанта Коцебу ¹⁾: «4-го марта. Въ 7^{1/2} часовъ мы были въ Браиловѣ. Вечеромъ были у насъ Лидерсъ и Шильдеръ. Странно ведется разговоръ между послѣднимъ и Горчаковымъ. Они никогда не могутъ сговориться, всегда они другъ друга перебиваютъ, и все кончается ничѣмъ.

5-го марта. Мы обозрѣли противоположный берегъ съ башни карантина. Обрисовывается возможность перехода. Много мы соображались. Было рѣшено главную массу войскъ переправить у Галаца, а здѣсь, какъ и у Гирсова произвести диверсію.

6-го марта. Я заснулъ полонъ отваги и надеждъ на будущее. Меня разбудили по случаю прибытія фельдъегеря съ увѣдомленіемъ, что фельдмаршалъ Паскевичъ назначенъ главнокомандующимъ всеми войсками отъ Курляндіи до Одессы. Вмѣстѣ съ тѣмъ получены соображенія главнокомандующаго о нашемъ положеніи. Эти соображенія должны затормозить все наши дальнѣйшія операціи, потому что онъ исходитъ изъ той точки зрѣнія, что Австрія объявитъ намъ войну, что французы и англичане сдѣлаютъ высадку у Одессы, вслѣдствіе чего намъ придется отойти за Сереть и на правомъ берегу только занять Мачинъ, Исакчу и Тульчинъ. Малую Валахію намъ придется оставить. Досадно, досадно. 9-го мы здѣсь начнемъ дѣйствовать.

7-го марта. Вечеромъ держали военный совѣтъ. На немъ мало порядка. Едва я легъ въ 11 час. въ хорошемъ расположеніи духа,

какъ князь Горчаковъ прислалъ за мною, потому что фельдъегерь привезъ бумаги отъ фельдмаршала, который запрещаетъ намъ взять Гирсово и повелѣваетъ постепенно очищать Бухарестъ. Онъ опасается десанта французовъ у Аккермана и движенія ихъ на Леово. Вотъ вздоръ! Одну дивизію онъ хочетъ взять отъ насъ въ Бендеры и Кишиневъ! Для чего же мы теперь переходимъ черезъ Дунай?

8-го марта. Приготовленія продолжаются. Къ сожалѣнію, намъ мѣшаютъ вѣтеръ и метель. Заговорили объ откладываніи. Между тѣмъ мы получили важныя свѣдѣнія объ укрѣпленіи Мачина; не легко будетъ взять эту крѣпость, также какъ и Исакчу»!

Зная характеръ князя Горчакова, зная тѣ чувства, которыя ему внушалъ фельдмаршалъ, можно еще больше отмѣтить ту рѣшимость, съ которой онъ довелъ до конца предпринятую имъ операцію почти наканунѣ пріѣзда явно ей несочувствовавшаго новаго главнокомандующаго.

Диспозиція перехода черезъ Дунай была составлена генераломъ Лидерсомъ еще 2-го марта ¹⁾ и нѣсколько видоизмѣнена позднѣйшими распоряженіями князя Горчакова.

Согласно этой диспозиціи переправа должна была совершиться съ 9-го на 10-е марта главными силами со стороны Галаца и демонстративными отрядами со стороны Браилова и Измаила. Кромѣ того, противъ Гирсова также рѣшено было демонстрировать, но безъ перехода на противоположный берегъ рѣки.

Войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Противъ Гирсова со стороны с. Гура-Яломницы долженъ былъ дѣйствовать полковникъ Зуровъ съ отрядомъ въ 2 бат., 2 эск., 8 пѣш. и 2 к. ор. ²⁾. Назначеніе его—привлечь къ Гирсово вниманіе турокъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, маневрированіемъ и распространеніемъ слуховъ о прибытіи сюда значительныхъ массъ русскихъ войскъ. Начало демонстраціи—канунъ переправы на остальныхъ пунктахъ.

Усиленіе турецкихъ войскъ у Гирсова ³⁾ заставляло предполагать, что турки придають этому пункту особое значеніе или въ ожиданіи нашей тамъ переправы или же рассчитывая оттуда сдѣлать попытку на нашъ берегъ. Такимъ образомъ, демонстрація у Гирсова должна была оказать большое вліяніе на успѣхъ переправы.

¹⁾ Прил. къ рап. ген. Лидерса отъ 2-го марта за № 671. Арх. В. У. К. отд. II, д. № 3407.

²⁾ Любл. и Прагск. пѣх. п. и Ольвиоп. полки.

³⁾ Воен. ист. журн. войскъ 3, 4 и 5 корп. въ 1854 г.

Въ Браиловѣ, Галацѣ и Измаилѣ переправа должна начаться въ одинъ и тотъ же день, но Браиловскій отрядъ, который ожидалъ передъ собой наибольшаго сопротивленія, начиналъ переправу позднѣе двухъ остальныхъ, имѣя задачею «усиленную диверсію съ переходомъ войскъ на правую сторону Дуная и движеніемъ оныхъ впередъ по обстоятельствамъ».

Браиловскій отрядъ находился подъ личнымъ начальствомъ князя Горчакова и былъ силою въ 12¹/₄ бат., 7 эск., 5 сот., 52 ор. и 1 понт. паркъ ¹⁾).

Главная переправа отъ Галаца была возложена на генераль-адъютанта Лидерса съ отрядомъ силою въ 24¹/₂ бат., 8 эск., 6 сот. и 64 ор. ²⁾). Перейдя на правый берегъ рѣки, Лидерсъ долженъ былъ двигаться обходною дорогою черезъ с. Горвань на Мачинъ для облегченія дѣйствій Браиловскаго отряда.

И, наконецъ, Измаильскій отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ушакова, силою въ 14 бат., 16 эск., 6 сот. и 44 ор. ³⁾), долженъ былъ форсировать переправу черезъ Дунай нѣсколько ниже мыса Четала, овладѣть турецкой батареей, сооруженной противъ этого мыса, а потомъ Тульчей или Исакчей, въ завимости отъ того, который изъ этихъ пунктовъ будетъ легче взять. Въ случаѣ же невозможности овладѣть одной изъ этихъ крѣпостей, онъ долженъ былъ удержать за собой упомянутую батарею и пространство между гирлами Сомово и Иванова; если же, по причинѣ топей, и этого нельзя будетъ сдѣлать, то удержать во чтобы то ни стало батарею и мѣстность впереди ея, обративъ ее въ укрѣпленіе, фланкируемое нашими батареями лѣваго берега рѣки.

Вообще же для переправы черезъ Дунай было назначено около 45 тыс. при 160 ор. При этихъ войскахъ состояли два парохода «Прутъ» и «Ординарецъ» и нѣсколько канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Мессера.

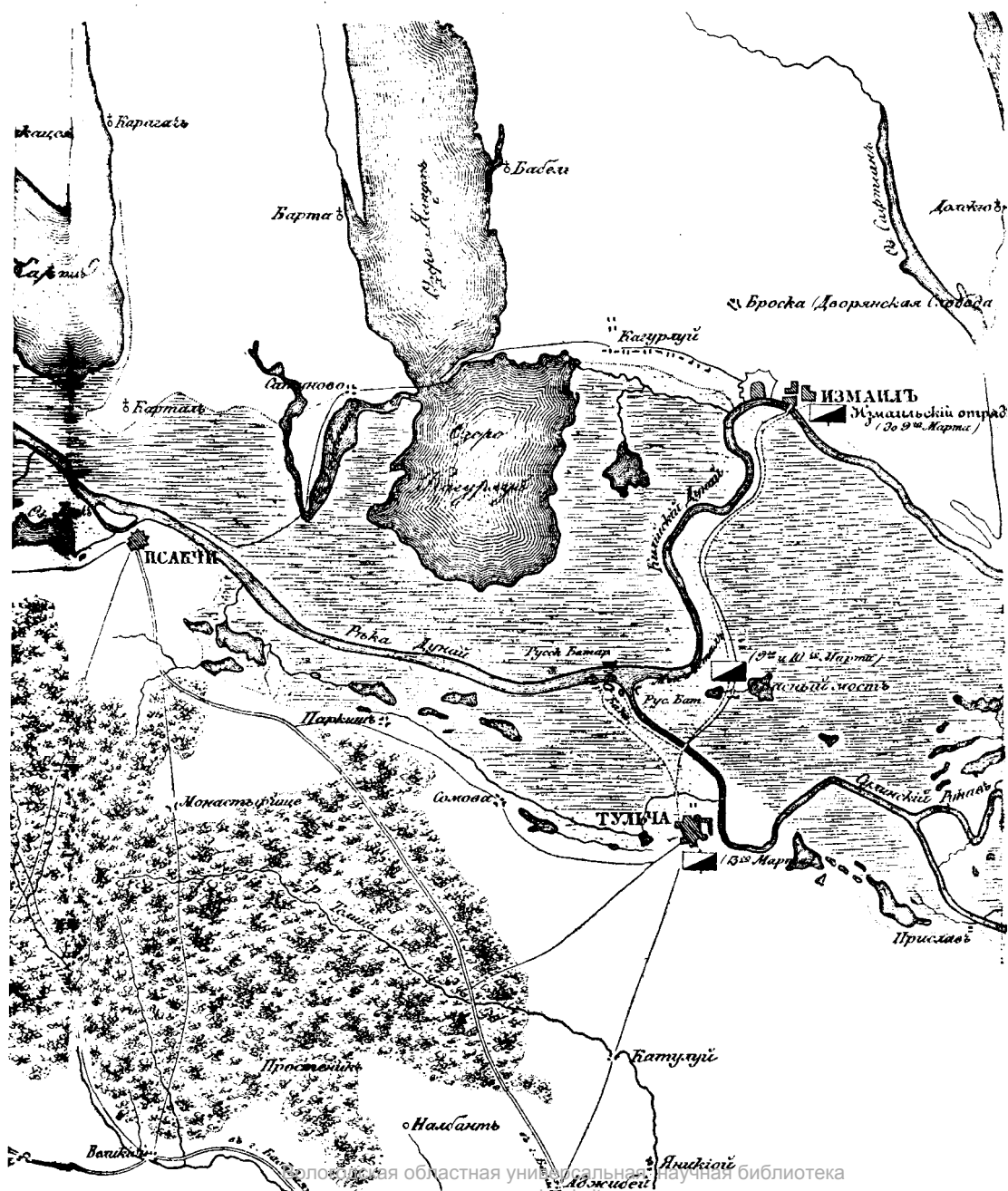
¹⁾ Любл., Замосц. ег. полки, 2 бат. Модлинск. 1 б. Прагск. пѣх. п. 2 р. 3-го стр. б. и 3 р. 3 сап. бат.

Улан. Эр. г. Альберта Авст. и Донск. Каз. № 9 полк.

Бат. № 4, легк. №№ 6, 7 и 8 и 4 ор. батар. № 3 батар. 15 арт. бриг.

²⁾ Елецкій, Сѣвскій, Брянскій, Подольскій, Житомирскій и 2 батар. Прагскаго полка, 5 стрѣлковый баталіонъ, 2 роты 3 стрѣлковаго баталіона и 3 роты 5 сапернаго баталіона. Уланскій Великаго Князя Константина Николаевича и Донской № 22 полкъ. Батар. № 4 и легкая № 6 и 7 батар. 9 артилерійской бригады, батар. № 3 и легк. № 5 батар. 14 арт. бр. и конная легкая № 5 батарея.

³⁾ 7-й пѣхотной дивизіи Смоленскій, Витебскій, Полоцкій и 2 бат. Могилевскаго полка, 2-я бригада 3-й легкой кавал. дивизіи. Батарейныя №№ 1 и 2 и легкая № 2—7 артилерійской бригады и к. л. № 6 батарея.

Но, подъ вліяніемъ назначенія Паскевича главнокомандующимъ и высказанныхъ имъ отступательныхъ намѣреній, князь Горчаковъ заколебался и въ послѣднюю минуту отмѣнилъ активный характеръ дѣйствій Ушакова. Онъ поставилъ Измаильскому отряду новую задачу—отвлекать на себя вниманіе непріятеля, находящагося въ Тульчѣ и Исакчѣ, отнюдь не вдаваясь въ такія дѣйствія, которыя могли бы повлечь за собой большой уронъ. Князь Горчаковъ считалъ Тульчу и въ особенности Исакчу слишкомъ сильно укрѣпленными и снабженными большимъ гарнизономъ для того, чтобы Ушакову можно было ихъ взять безъ большого урона. Ему предписывалось дѣлать въ направленіи къ этимъ пунктамъ только демонстраціи, а главною цѣлью ставилось возможно скорѣе обезпечить себѣ сообщеніе съ лѣвымъ берегамъ на случай атаки со стороны Тульчи и Исакчи.

Свое предписаніе князь Горчаковъ кончалъ характерной фразой, уничтожающей весь смыслъ демонстраціи, а именно: «если по овладѣніи правымъ берегомъ вы найдете пребываніе ваше тамъ слишкомъ опаснымъ, то разрѣшаю возвратить отрядъ вашъ на лѣвый берегъ и снять мостъ черезъ Сулинскій рукавъ» ¹⁾.

Но генераль Ушаковъ проявилъ завидный въ то время примѣръ самостоятельности и возражалъ на послѣднее предписаніе командующаго войсками. Онъ докладывалъ, что послѣ переправы нельзя оставаться въ плавняхъ, а необходимо взять Тульчу и выйти на нагорный берегъ, гдѣ и отражать всякія покушенія непріятеля. Нельзя было также строить на низменномъ болотистомъ берегу предмостнаго укрѣпленія на значительное число войскъ, почему генераль Ушаковъ предполагалъ обезпечить голову моста укрѣпленіемъ лишь на небольшое прикрытіе, силою примѣрно на баталіонъ и 4 орудія, а подступы къ мосту защищать преимущественно главными силами отряда, которыя предполагалъ сосредоточить на горѣ впереди Тульчи ²⁾.

Однако, всю операцію переправы черезъ Дунай не удалось совершить, какъ предполагалось сначала, съ 9 на 10 марта, а въ виду неполной готовности отряда Лидерса и бурной погоды пришлось отложить ее на 11 число, начавъ демонстрацію 10-го ³⁾.

¹⁾ Князь Горчаковъ—ген. Ушакову 9 марта 1854 г. № 732 Арх. В. У. К. Отд. 2 д. № 3324.

²⁾ Генераль Ушаковъ—князю Горчакову 10 марта 1854 г. № 176 Арх. В. У. Л. тд. 2 д. № 3324.

³⁾ Ген. Лидерсъ—кн. Горчакову 9 марта 1854 г. Арх. В. У. К. Отд. 2. № 3407.

Рѣка Дунай въ своихъ низовьяхъ, примѣрно отъ середины разстоянія между Туртукаемъ и Силистріей, течетъ, раздѣляясь большею частью на нѣсколько рукавовъ и протоковъ, которые образуютъ между собою лѣсисто-болотистые острова. По мѣрѣ приближенія къ устью количество рукавовъ увеличивается, обращаясь примѣрно отъ Тульчи въ широкую дельту съ судоходными рукавами Килийскимъ, Сулинскимъ и Георгіевскимъ.

Соединяясь въ одно русло у Гирсова, Дунай оттуда и до Браилова вновь течетъ двумя судоходными рукавами—лѣвымъ Браиловскимъ и правымъ Мачинскимъ.

У Браилова на лѣвомъ берегу теченіемъ рѣки и Мачинскимъ рукавомъ образуется входящій уголъ, способствующій сосредоточенному обстрѣливанію праваго берега.

Отъ этого пункта и почти до Тульчи, Дунай течетъ однимъ русломъ, шириною отъ 250 до 600 саж. До Галаца и даже до Рени лѣвый берегъ командуетъ правымъ, представляющимъ болотистую широкую низину, и подходитъ къ самому берегу. Отъ Рени до Измаила лѣвый берегъ теряетъ свой выгодный характеръ, такъ какъ перерѣзывается цѣлой массой большихъ озеръ и на подобіе праваго образуетъ широкую низменную долину.

Такимъ образомъ для переправы ниже Браилова наиболѣе удобнымъ былъ участокъ до Галаца, а именно близъ этого пункта, гдѣ устья р. Серета давали возможность скрытно подготовиться къ переправѣ, а возвышенный берегъ и входящая хотя и широкая дуга давали нѣкоторое преимущество атакующему въ смыслъ поддержки операциіи сосредоточеннымъ огнемъ. Къ недостаткамъ переправы у Галаца слѣдуетъ отнести ширину рѣки, не имѣющей здѣсь острововъ, и необходимость вплоть до селенія Горванъ наступать по низменному берегу и атаковать у этого пункта сильную по природнымъ свойствамъ позицію, если бы турки рѣшили ее оборонять.

Ниже Галаца можно было переправиться у Исакии, гдѣ рѣка была широка, и у Тульчи отъ мыса Четала, гдѣ приходилось форсировать лишь относительно узкій Сулинскій рукавъ, будучи скрытымъ зарослями острова Четала. За то тотчасъ послѣ переправы въ этомъ мѣстѣ войска выходятъ на возвышенный правый берегъ. Для демонстративной переправы Тульча была особенно выгодна, такъ какъ дальше отстояла отъ Галаца, чѣмъ Исака, и находилась на флангѣ турецкаго расположенія.

Въ отношеніи перевозочныхъ средствъ были приняты слѣдующія мѣры:

Въ Измаилѣ было собрано 163 лодки общей подъемной силы на 2¹/₂ баталіона, а для перевозки орудій приспособлены два городскихъ парома и одна шаланда, на которыхъ могли помѣститься 6 орудій. Гребцы были набраны изъ спѣшенныхъ казаковъ и пограничной стражи. Для постоянного же сообщенія съ правымъ берегомъ были приготовлены два моста на плотaxъ и одинъ небольшой мостъ на козлахъ, который предназначался на тотъ случай, если бы на правой сторонѣ рѣки встрѣтилось затрудненіе въ переходѣ черезъ глубокіе рукава.

Въ Галацѣ и Браиловѣ для первоначальной переправы войскъ были собраны по 12-ти большихъ судовъ вмѣстимостью на роту каждое, малыя суда и чамы (суда съ палубами) для артилеріи и казаковъ, а также баркасы и рыбацкія лодки. Гребцами на нихъ служили пѣхотные солдаты, рыбаки и вольные матросы. Для наводки мостовъ были приготовлены въ Галацѣ 54 парома и 6 малыхъ судовъ, а въ Браиловѣ 6 паромовъ, 6 малыхъ судовъ, добавочные плоты и паромы.

8-го вечеромъ и 9-го утромъ войска во всѣхъ трехъ отрядахъ скрытно заняли свои исходные пункты, а отрядъ полковника Зурова приступилъ къ производству демонстраціи противъ Гирсова.

Подойдя къ Дунаю одновременно въ нѣсколькихъ удаленныхъ другъ отъ друга пунктахъ, Зуровъ 8-го марта съ наступленіемъ темноты развелъ большіе огни на пространствѣ 30 верстъ отъ с. Бордушанъ до Гуро-Гирлица, которые поддерживалъ всю ночь. Во многихъ мѣстахъ играли зорю, пѣли пѣсенники, и, въ виду непріятельскихъ батарей, было подвезено до 350 лодокъ, по которымъ турки не замедлили открыть огонь. 9-го на разсвѣтѣ Зуровъ открылъ сильную канонаду по непріятельскимъ батареямъ, которыя отвѣчали довольно частымъ огнемъ. Но вскорѣ дѣйствіемъ нашей артилеріи часть турецкихъ укрѣпленій была разрушена, три орудія подбиты, остальные же отвезены отъ берега. Съ нашей стороны потерь не было.

На другой день 10-го марта въ 4 часа дня, князь Горчаковъ приказалъ для еще большаго развлеченія вниманія непріятеля открыть усиленную канонаду съ батарей нашихъ у Браилова, возведенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная и на островѣ Бындѣ, вдоль Мачинскаго рукава. Цѣлая сѣть этихъ хорошо прикрытыхъ эполемен-тами батарей была заблаговременно построена генераломъ Шиль-

деромъ для обстрѣливанія перекрестнымъ огнемъ угла между Дунаемъ и правымъ берегомъ Мачинскаго рукава, т. е. мѣстности, ближайшей къ пункту нашей предполагаемой переправы, а также и для фронтальнаго обстрѣливанія путей, идущихъ отъ Мачина къ Браилову. Такимъ образомъ на лѣвомъ берегу Дуная ниже соединенія Мачинскаго и Браиловскаго рукавовъ были сооружены батареи №№ 1, 2, 3 и 4, вооруженныя каждая однимъ батарейнымъ орудіемъ, и редутъ противъ пристани Гичету, у предполагаемаго моста, вооруженный 2-мя полевыми и 2-мя легкими орудіями. На островѣ Бындѣ, начиная отъ устья Мачинскаго рукава вверхъ по лѣвому его берегу, были расположены батарея № 5, вооруженная 4-мя полевыми орудіями, № 6—2-мя 24-хъ фунт. пушко-каронадами, взятыми съ канонерскихъ лодокъ, и 2-мя полевыми орудіями; Бындойская батарея на двѣ 24-хъ—фунт. пушки-каронады, на 2 осадныхъ пудовыхъ единорога и на 2 полевыхъ орудія; промежуточная батарея на 4 полевыхъ орудія, № 7—на 2 пудовыхъ мортиры и на 2 полевыхъ орудія и, наконецъ, Рушавскій редутъ на 2 полевыхъ орудія. Всего, слѣдовательно, дѣйствовало съ лѣваго берега Дуная 8 пол. орудій и съ острова Бындоя 16 пол. орудій, 4 пушки-каронады, 2 осадныхъ единорога и 2 мортиры. Кромѣ того, къ мысу острова Бындоя была выдвинута канонерская лодка для обстрѣливанія праваго берега Дуная ниже Мачинскаго рукава.

Сильная канонада, открытая изъ всѣхъ этихъ орудій, нанесла существенныя поврежденія турецкимъ укрѣпленіямъ, группировавшимся у устья Мачинскаго рукава, но, несмотря на это, непріятельскій огонь, хотя и ослабленный, продолжался до самой ночи.

Считая, что демонстраціей Зурова и канонадой у Браилова въ достаточной степени было отвлечено вниманіе турокъ къ наиболѣе опаснымъ для нихъ пунктамъ предполагаемой нашей переправы, а именно къ Мачину и въ особенности къ Гирсову, 11-го марта на разсвѣтѣ должны были начать переправу Галацскій и Измаильскій отряды, которые въ свою очередь, перейдя на правый берегъ Дуная, должны были этимъ покровительствовать переправѣ Браиловскаго отряда, долженствовавшей начаться въ тотъ же день въ 4 часа пополудни.

Согласно диспозиціи, отданной генераль-адъютантомъ Лидерсомъ 10-го марта ¹⁾, войска, сосредоточенныя у Галаца, должны были начать переправу черезъ Дунай на разсвѣтѣ 11-го числа и подраздѣлялись на:

¹⁾ Арх. в. у. к. отд. 2 д. № 3407.

Авангардъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта графа Анрепа-Эльмпта, котораго впрочемъ по болѣзни замѣнилъ генераль-лейтенантъ Гротенгельмъ, силою въ $8\frac{3}{4}$ бат., 2 эск., 2 с. и 20 ор. ¹⁾ Авангарду приказано было собраться къ карантину къ часу пополудни и тотчасъ же посадить на суда первый десантъ, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ Житомирскаго полка, 2 легкихъ орудій и 2 сотень, которому въ 3 часа утра, съ восходомъ луны, отчалить отъ берега.

Вслѣдъ за первымъ транспортомъ перевозятся остальные части авангарда.

Къ 5-ти часамъ утра къ карантину долженъ былъ собраться отрядъ полковника Крузенштерна, силою въ 1 бат., 2 ор. и $\frac{1}{4}$ с., ²⁾ которому надлежало переправиться за авангардомъ и приступить къ постройкѣ предмостнаго укрѣпленія, а также занять д. Азакли, прикрывавшую голову наводимаго моста и пунктъ высадки.

Главныя силы, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Самарина, силою въ $9\frac{1}{4}$ б., 4 эск., 2 с. и 32 ор., ³⁾ которымъ приказано было собраться къ 5 час. утра 11-го марта съвернѣ Галаца и ожидать тамъ приказаній.

Резервъ, подъ начальствомъ полковника Гана, силою въ 4 бат., 1 эск., $\frac{1}{2}$ с. и 8 ор. ⁴⁾, который къ 7 часамъ утра долженъ былъ собраться за главными силами и также ожидать приказаній.

При движеніи къ переправѣ войска не должны были брать съ собою рѣшительно никакихъ обозовъ, а артилерія имѣть при себѣ только по одному зарядному ящику на орудіе. Затѣмъ всѣ остальные обозы строились между Галацомъ и сел. Ваду-Унгурлуй въ три вагенбурга, соотвѣтствующіе нынѣшнему дѣленію обозовъ на три разряда.

При переправѣ войскамъ надлежало имѣть при себѣ штурмовыя лѣстницы и въ ранцахъ сухарей на 4 дня.

Въ виду того, что противъ Галаца не было замѣчено турецкихъ войскъ, генераль Лидерсъ приказалъ начать наводку моста раньше переправы авангарда, а именно съ 10 часовъ вечера, но,

¹⁾ 2-я бр. 14 п. див., рота 5 сап. бат., 2 р. 3 стр. бат., дивиз. Ул. В. Кн. Конст. Ник. п., 2 сот. Донск. № 22 п., 8 ор. бат. № 3 и 12 легк. № 5 бат. 14 арт. бриг.

²⁾ Прагск. пѣх. п. и легк. № 7 бат. 9 арт. бриг.

³⁾ 1-я бр. 9 пѣх. див., 1 р. 5 сап. б., 5 стр. б., 2 див. Уланск. В. Кн. Конст. Ник. п., 2 сот. Донск. каз. № 22 п., батар. № 4, легк. № 6 и кон. легк. № 5. батареи 9 арт. бриг.

⁴⁾ Брянск. егер. п., эск. Улан. Вел. Кн. Конст. Ник. п., $\frac{1}{2}$ с. Донск. каз. № 22 п., 8 ор. легк. № 7 бат. 9 арт. бриг.

благодаря темнотѣ и сильному вѣтру, за ночь было наведено только 6 паромовъ.

Между тѣмъ, въ часъ ночи войска, долженствовавшія переправиться первымъ рейсомъ, начали посадку, напутствуемая приказомъ генерала Лидерса, въ которомъ онъ ихъ поздравлялъ съ выпавшей на ихъ долю честью первыми доказать непріятелю, что Дунай не способенъ защитить его отъ силы русскаго оружія, а также предупреждалъ ихъ о безобидномъ отношеніи къ жителямъ, не взирая на вѣроисповѣданіе этихъ послѣднихъ ¹⁾).

Въ 3 часа ночи отъ лѣваго берега Дуная отвалилъ первый транспортъ, имѣя въ головѣ пароходъ «Ординарецъ» съ поставленными на немъ 6-ю единорогами и за нимъ на кирлашахъ охотниковъ и казаковъ.

При приближеніи къ непріятельскому берегу «Ординарецъ» открылъ огонь для очищенія мѣста, предназначеннаго для высадки на непріятеля, отвлеченнаго демонстраціей у Мачина и Гирсова, здѣсь не было, и лишь сильный развѣздъ около 50 всадниковъ удалился въ глубь страны.

Дальнѣйшая переправа на судахъ шла безпрепятственно; поддержка была въ наводкѣ моста, благодаря сильному верховому вѣтру, который препятствовалъ заводить якоря и тянуть бичевою паромы. Поэтому за всѣ сутки 11-го числа удалось навести лишь 80 саж. моста, а оставалось еще 145 саж. Такимъ образомъ, хотя къ вечеру этого дня и удалось перевезти на правый берегъ рѣки 16¼ бат., 2 сот. и 15 орудій, но безъ патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ, и потому генераль Лидерсъ не нашелъ возможнымъ двинуть впередъ отрядъ, который не имѣлъ при себѣ всего необходимаго. Онъ приказалъ лишь занять с. Азаклы, чтобы показать этимъ свое намѣреніе идти къ Мачину вдоль Дуная. Лидерсъ выражалъ впрочемъ готовность продвинуть въ тотъ же вечеръ авангардъ и до Горвана, если бы это вызывалось положеніемъ Браиловскаго отряда ²⁾).

Ночь принесла мало утѣшительнаго Галацкому отряду. Бурная погода вынудила даже временно прекратить переправу артилеріи, а мостъ къ утру едва былъ наведенъ на половину. Это вновь вызвало необходимость обратиться къ князю Горчакову съ просьбой отсрочить еще на одинъ день выдвиженіе авангарда къ с. Гор-

¹⁾ Рус. Стар. 1876 г. Декабрь стр. 826.

²⁾ Ген. Лидерсъ—кн. Горчакову 11-го марта 1854 г. въ 2. попол. и въ 10 ч. веч. Арх. в. у. к. отд. 2. д. № 3407.

вану, но, чтобы развлечь вниманіе непріятеля, Лидерсъ рѣшилъ продвинуться передовыми частями до с. Писелки ¹⁾, которое и было безпрепятственно занято. Высланный же къ Горвану разѣздъ былъ встрѣченъ артилерійскимъ огнемъ, что заставляло предполагать, что самое селеніе и его окрестности заняты непріятелемъ.

Наконецъ, къ вечеру 12-го марта погода переѣнилась, вѣтеръ стихъ, и наводка моста при помощи парохода «Ординарецъ» пошла успѣшнѣе.

Къ утру 13-го мостъ былъ готовъ, и, такимъ образомъ, генералу Лидерсу были развязаны руки для дальнѣйшаго наступленія ²⁾.

Съ разсвѣтомъ 13-го авангардъ двинулся къ Горвану, а въ 6 часовъ утра за нимъ выступили и главные силы. Для прикрытія моста были оставлены 3 бат. Прагскаго полка съ 6-ю орудіями.

Дорога на Горванъ оказалась повсюду сухой и удобопроходимой, турки боя нигдѣ не приняли, и Лидерсъ безпрепятственно завладѣлъ нагорнымъ берегомъ Дуная, радостно встрѣчаемый христіанскимъ населеніемъ.

Главные силы его отряда расположились бивакомъ впереди сел. Горванъ, занявъ авангардомъ по дорогѣ къ Мачину позиціи у с. Жижулы, откуда ген. Лидерсъ вошелъ въ связь съ войсками Браиловскаго отряда, а боковымъ отрядомъ, силою въ 1 бат. 2 эск., (сел. Вокаренн и Лунковицы), войдя черезъ оставленную турками Исаичу въ связь съ генераломъ Ушаковымъ ³⁾.

Одновременно съ переправой у Галаца должна была начаться и переправа Измаильскаго отряда.

Пунктомъ совершенія этой операціи былъ избранъ Сулинскій рукавъ, саженьхъ въ 600 ниже мыса Четаль, тамъ, гдѣ берега рѣки сближаются до 120 саж. Избранное мѣсто было выгодно въ томъ отношеніи, что давало возможность скрытно сосредоточить отрядъ передъ переправой въ густыхъ заросляхъ острова Четаль и подготовить операцію огнемъ артилеріи, которую можно было поставить укрыто почти на самомъ берегу Сулинскаго рукава. Кромѣ того этотъ пунктъ находился внѣ дѣйствія турецкихъ береговыхъ батарей, и переправившіяся здѣсь войска выходили имъ во флангъ и становились между ними и Тульчей. Но за то войскамъ Ушакова вслѣдъ за переправой приходилось атаковать сильно укрѣ-

¹⁾ Ген. Лидерсъ—кн. Горчакову 12-го марта 1854 г. Арх. в. у. к. отд. 2 д. № 3407.

²⁾ Ген. Лидерсъ—кн. Горчакову 12-го марта 1854 Тамъ же.

³⁾ Ген. Лидерсъ—кн. Горчакову 17-го марта 1854 г. № 726. Арх. в. у. к. отд. 2 д. № 3407.

пленную позицію у Тульчи, имѣя въ виду и возможную помощь туркамъ со стороны Исакии.

9-го числа генераль Ушаковъ перевелъ всю пѣхоту, артилерію и казаковъ своего отряда на островъ Четаль, расположивъ ихъ у Краснаго моста, а кавалерію и обозы оставилъ въ Измаилѣ. Послѣдовавшее вслѣдъ за этимъ перенесеніе начала переправы на 11 число заставило войска лишній день находиться на островѣ, что не могло остаться неизвѣстнымъ непріятелю.

10-го марта, наканунѣ переправы наша гребная флотилія въ составѣ 15 канонерскихъ лодокъ была продвинута вверхъ по Килійскому рукаву и сосредоточена внѣ выстрѣловъ турецкихъ батарей близъ отдѣленія Сулинскаго рукава, за ней собрались предназначенныя для перевозки десанта 147 лодокъ и 4 парома, гребцами на которыхъ были казаки и нижніе чины пограничной стражи. Назначеніе флотиліи состояло въ борьбѣ съ непріятельскими береговыми батареями и въ прикрытіи прохода десантныхъ судовъ въ Сулинскій рукавъ.

Одновременно съ этимъ наши береговыя батареи—одна на лѣвомъ берегу рѣки у раздѣленія Килійскаго и Сулинскаго рукавовъ, и другая на мысѣ Четаль, вооруженныя 4-мя мортирами и 6-ю крѣпостными орудіями, были усилены еще 8-ю батарейными орудіями.

Въ полночь на 11 число наша флотилія, имѣя по прежнему за собой десантныя суда, заняла позицію передъ турецкими батареями на дистанціи прицѣльнаго выстрѣла, а пѣхота и артилерія отряда двинулись къ мѣсту переправы. Здѣсь вся пѣшая артилерія, прикрытая кустарниками, деревьями и камышемъ, расположилась, имѣя между орудіями штуцерныхъ всѣхъ полковъ, у пункта переправы для сосредоточеннаго обстрѣливанія непріятельскаго берега на случай появленія на немъ турецкихъ войскъ; конная же батарея стала на берегу противъ Сомова гирла съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю уничтожить мосты на этомъ гирлѣ и поражать турецкія войска въ случаѣ движенія ихъ отъ Тульчи къ берегу Дуная.

11-го марта въ 5½ час. утра наша флотилія и береговыя батареи открыли огонь противъ турецкихъ батарей. Въ то же время для отвлеченія вниманія турокъ вышли изъ Сулинскаго рукава, въ мѣстѣ раздѣленія его съ Георгіевскимъ рукавомъ, десантныя суда съ посаженными на нихъ двумя спѣшенными сотнями Дунайскихъ казаковъ, которыя по Георгіевскому рукаву спустились къ

сел. Прислава, гдѣ и высадились на непріятельскій берегъ. Зажегши нѣсколько турецкихъ кордоновъ, казаки заняли пловый лѣсъ; турки, обманутые большимъ количествомъ судовъ, направили сюда отрядъ силою около 700 человекъ съ 2 орудіями. Хотя казакамъ и пришлось отойти на Георгіевскій островъ, но во всякомъ случаѣ демонстрація ихъ облегчила переправу отряда Ушакова, отвлекши на себя часть турецкихъ силъ ¹⁾.

Тѣмъ временемъ мѣткій огонь нашихъ береговыхъ батарей и флотиліи такъ ослабилъ огонь турокъ, что въ 10 часовъ утра генераль Ушаковъ призналъ своевременнымъ начать движеніе десантныхъ судовъ изъ Килійскаго въ Сулинскій рукавъ. Дойдя до мыса Четаль, суда эти должны были по причинѣ отмели огибать его на веслахъ, но, какъ только они показались изъ-за флотиліи, замолчавшіе было турки открыли самый убійственный огонь по этимъ судамъ.

Случай благопріятствовалъ намъ провести безъ всякаго поврежденія всѣ суда къ мѣсту назначенія.

Въ половинѣ двѣнадцатаго были посажены на суда вторые баталіоны Могилевскаго и Полоцкаго полковъ съ 4-мя орудіями легкой № 2 батареи, которые заняли безъ выстрѣла часть непріятельскаго берега. За ними постепенно была перевезена вся остальная пѣхота и легкая артилерія; батарейныя же орудія пришлось до наводки моста оставить на томъ берегу, въ виду сильнаго вѣтра и непрочности паромовъ.

Генераль Ушаковъ, по мѣрѣ выхода войскъ на берегъ, направилъ два баталіона Могилевскаго полка съ 2-мя орудіями направо для наблюденія за турецкими береговыми батареями, а Полоцкій полкъ съ 4-мя орудіями—налѣво къ Сомовскому гирлу для завладѣнія мостомъ черезъ него.

Тѣмъ временемъ на высотахъ старой Тульчи и въ камышахъ Сомова гирла стала собираться турецкая пѣхота, а на скаты горы выѣхала непріятельская 8-ми орудійная батарея.

Полоцкій полкъ быстро наступалъ впередъ, прикрываясь цѣпью застрѣльщиковъ, и своимъ рѣшительнымъ наступленіемъ прогналъ непріятеля, захвативъ мостъ черезъ Сомово гирло, который турки не успѣли даже испортить. Рѣшительному успѣху этого отряда много способствовала конная батарея, поставленная, какъ было сказано выше, противъ гирла на островъ Четаль, и присоединенная къ ней впоследствии батарейная батарея.

¹⁾ Воен. истор. журн. воен. дѣйст. 3, 4 и 5 корп. въ 1854 г.

Было уже около 4-хъ часовъ вечера. Непріятель все болѣе и болѣе усиливался на высотахъ старой Тульчи, и къ тому же было получено извѣстіе о движеніи войскъ со стороны Исакчи. Между тѣмъ, благодаря вѣтренной погодѣ, наводка моста замедлялась, и войскамъ Ушакова предстояло провести ночь на непріятельскомъ берегу, стѣсненными превосходными силами противника и неимѣя солиднаго сообщенія съ нашимъ берегомъ.

Начальникъ отряда рѣшилъ поэтому штурмовать береговыя батареи турокъ, казавшіяся уже совершенно ослабленными нашимъ огнемъ и этимъ обезпечить какъ свой правый флангъ, такъ и самую переправу.

Два баталіона Могилевскаго полка пошли на приступъ ближайшаго турецкаго редута, обороняемаго одною пѣхотой. Редутъ былъ взятъ 2-мъ баталіономъ могилевцевъ, но, какъ только головы нашихъ колоннъ выдвинулись изъ редута для штурма слѣдующей батареи, то были встрѣчены съ дистанціи ста сажень сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ 6-ти орудій и ружейными выстрѣлами изъ за обширнаго временного сомкнутаго укрѣпленія, которое до этого времени казалось открытымъ сзади батарей.

Потерявъ своихъ начальниковъ ранеными, люди смѣшались, но порядокъ былъ вскорѣ восстановленъ, и 1-й баталіонъ пошелъ въ ротныхъ колоннахъ на приступъ со стороны рѣки. Люди влѣзли на валъ, но вновь были отбиты. Одновременно 2-й баталіонъ атаковалъ главный входъ въ укрѣпленіе, но также былъ отбитъ. Войска, однако, не отступили, но залегли во рвахъ и за группами деревьевъ, поддерживая сильный ружейный огонь. Находившіяся при полку орудія подошли на 100 саж. къ укрѣпленію и картечью обстрѣливали входъ въ него.

Генералъ Ушаковъ, видя безплодныя усилія могилевцевъ, двинулъ имъ на помощь 3 и 4 баталіоны Смоленскаго полка, которые, подбѣжавъ на выручку товарищей, ворвались съ криками ура вмѣстѣ съ ободренными могилевцами въ укрѣпленіе, овладѣли въ совершенной темнотѣ главнымъ валомъ, но были встрѣчены почти въ упоръ убійственнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ редюита.

Казалось, удержаться здѣсь не было физической возможности, но въ это время прибѣжалъ только что переправившійся 2-й баталіонъ Смоленскаго полка, который, имѣя въ головѣ своего командира баталіона подполковника Вознесенскаго со знаменемъ въ рукахъ, ворвался въ укрѣпленіе съ другой стороны и завладѣлъ ре-

дуютомъ. Гарнизонъ былъ большею частью переколотъ, и бой прекратился въ половинѣ десятаго вечера.

Трофеями побѣдителей были 9 орудій, изъ которыхъ одно осалное и одно 36-ти фунтовое, комендантъ, 3 офицера и 90 нижнихъ чиновъ плѣнными и почти весь уничтоженный гарнизонъ, силою около 1,000 человекъ.

Не легко и намъ досталась эта побѣда. 5 офицеровъ и 196 нижн. чин. было убито, 19 офицеровъ и 491 нижн. чин. ранено, и 48 нижн. чин. пропало безъ вѣсти.

Но велики были и послѣдствія этого кровопролитнаго штурма. Турки въ паническомъ страхѣ очистили Тульчу и Исакчу, оставивъ въ наше распоряженіе сильно укрѣпленныя позиціи со всѣми запасами и снарядами.

12-го марта утромъ генераль Ушаковъ занялъ безъ боя Тульчу, выдвинувъ кавалерію по дорогѣ къ Бабадагу, куда отошли турки, а переправившіеся у Сатунова казаки заняли и Исакчу.

13-го марта къ 9 часамъ утра мостъ черезъ Дунай былъ оконченъ, и переправа у Тульчи вполне обезпечена ¹⁾).

Что касается до Браиловскаго отряда, при которомъ находился князь Горчаковъ, то въ немъ для совершенія переправы была еще на 10-е число отдана обширная диспозиція, подробно излагавшая весь порядокъ перехода на тотъ берегъ рѣки ²⁾).

Согласно этой диспозиціи Браиловскій отрядъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

Два баталіона и 10 орудій ³⁾ назначались для занятія острова Бындоя; войска эти принимали участіе въ описанной выше бомбардировкѣ праваго берега 10-го числа.

3¹/₂ бат., 8 ор. и 50 каз. ⁴⁾ назначались для первоначальнаго занятія праваго берега Дуная. Они къ полудню 10-го должны были собраться на площади противъ пристани и расположиться тамъ вдоль берега возможно удобнѣе для посадки на суда.

Остальная часть Браиловскаго отряда оставалась въ резервѣ на лѣвомъ берегу рѣки, за исключеніемъ 8 орудій, размѣщенныхъ по батареямъ этого берега.

¹⁾ Опис. пер. и зан. Тульчи и Исакчи. Арх. к. в. м. по сн. в. 1854 г. д. № 38. Ген. Ушаковъ—кн. Горчакову 12-го марта 1854 г. № 183. Арх. в. уч. к. отд. 2, д. № 3341. Ген. Ушаковъ—Лидерсу 12-го марта 1854 г. № 181. Арх. в. у. к., отд. 2, д. № 3407. Вып. изъ вахт. журнала пар. «Метеоръ» Черном. арх. и пр.

²⁾ Арх. в. у. к. отд. 2, д. № 3407.

³⁾ По одному баталіону Замосц. и Прагск. полк. и 15 артн. бриг.

⁴⁾ Замосц. п., 3 сап. б., легк. № 8 бат. 15 арт. бриг. и Донск. № 25 п.

Пароходъ «Прутъ» и 6 канонерскихъ лодокъ должны были дѣйствовать по указанію генерала Шильдера.

Далѣе диспозиція подробно останавливалась на способѣ совершенія самой переправы. Для этого назначались, кромѣ малыхъ гребныхъ судовъ, 12 большихъ и 6 малыхъ кирлашей и 3 чама.

На гребныя суда, которыя должны были идти впереди всей десантной флотиліи и прикрывать высадку остальныхъ, предназначались 1-й баталіонъ Замосцкаго егерскаго полка и 1—2 роты саперъ. Направленіе было дано къ углу праваго берега Дуная, при впаденіи въ него Мачинскаго рукава, съ тѣмъ, чтобы приставать ниже строеній кофейни.

Людемъ было приказано, когда суда причалить къ берегу, быстро выскакать и строиться вдоль самого берега, прикрываясь строеніями и мѣстностью.

Послѣ этого баталіонъ замосцевъ и саперы назначались для возведенія предмостнаго укрѣпленія, а два баталіона выдвигались впередъ для прикрытія работъ.

Въ виду послѣдовавшей отмѣны переправы на 11-е число, диспозиція въ общемъ осталась та же самая, только время посадки было отложено на 4 часа пополудни и, кромѣ того, указывалось въ день переправы, т. е. 11-го марта, вновь открыть канонаду съ острова Бындоя и съ лѣваго берега рѣки ¹⁾).

Какъ уже извѣстно, еще 10-го числа артилерія Браиловскаго отряда открыла огонь по непріятельскому берегу съ цѣлью привлечь вниманіе турокъ и тѣмъ облегчить переправу отрядовъ генераловъ Лидерса и Ушакова. На слѣдующій день съ утра канонада была возобновлена, но такъ какъ турки не отвѣчали, то и мы постепенно прекратили стрѣльбу. Но въ два часа со всѣхъ нашихъ батарей вновь былъ открытъ огонь, подъ покровительствомъ котораго десантный отрядъ садился на суда. Непріятельскія батареи молчали.

Въ четыре часа дня по данному сигналу все пространство широкаго Дуная, сливавшагося въ этомъ мѣстѣ съ Мачинскимъ рукавомъ, покрылось судами. Громкое «ура» и заповѣдная пѣснь «за Царя, за Русь святую» огласили пространство и, сливаясь съ гуломъ артилеріи, потрясли окрестность. Передовыя части благополучно достигли пристани Гичету, около турецкой кофейни, и командовавшій десантомъ генераль-адъютантъ Коцебу одинъ изъ пер-

¹⁾ Дисп. для войскъ Браил. отряда на 11-е марта 1854 г. Арх. в. у. ч. к., отд 2, д. № 3407.

выхъ вышелъ на непріятельскій берегъ. Турки во время переправы нашихъ войскъ огня не открывали ни со своихъ батарей, ни изъ ложементовъ, такъ что можно было думать, что они совершенно очистили берегъ.

Генераль Коцебу изъ первыхъ высадившихся войскъ образовать цѣпь застрѣльщиковъ, которую продвинулъ впередъ для прикрытія построенія остальныхъ переправлявшихся частей. Въ то же время непріятель открылъ огонь со своихъ дальнихъ батарей по нашей флотиліи, имѣя цѣлью помѣшать начавшейся наводкѣ моста и дальнѣйшей перевозкѣ войскъ ¹⁾).

Когда весь десантный отрядъ сосредоточился на правомъ берегу, то генераль Коцебу лично повелъ его по дорогѣ къ Мачину, выславъ влѣво отъ дороги рекогносцировочный отрядъ греческихъ волонтеровъ для осмотра мѣстности, покрытой камышемъ. Охотники спокойно подошли къ оставленной непріателемъ батарее, но, какъ только они взошли на ея валъ, то были встрѣчены сильнымъ штурпернымъ огнемъ турокъ, скрытыхъ въ ложбинѣ за батареей и въ траншеяхъ, которыя соединяли ее съ прочими батареями.

Генераль Коцебу остановилъ свою цѣпь и завязалъ съ противникомъ перестрѣлку, а переправившаяся наша артилерія, совместно съ батареями острова Бындоя, открыла картечный огонь по ближайшимъ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, за которыми держалась турецкая пѣхота. Одновременно съ этимъ нами было приступлено къ трасировкѣ и постройкѣ предмостнаго укрѣпленія.

Противникъ до ночи продолжалъ дѣйствовать своими двумя орудіями картечью по войскамъ и ядрами по работамъ и мосту. Сверхъ того турки два раза выстраивались вдоль своихъ ложементовъ и открывали батальный огонь, не принося намъ, однако, никакого вреда, какъ вслѣдствіе своего большого удаленія, такъ и въ виду отличнаго примѣненія нашей пѣхоты къ мѣстности.

Тѣмъ временемъ наводка моста ²⁾ очень задерживалась, благодаря непріятельскому огню и сильному верховому вѣтру, который рвалъ якоря и сносилъ суда. Это обстоятельство дѣлало крайне опаснымъ положеніе на правомъ берегу рѣки отряда генерала Коцебу, который могъ ожидать ночного нападенія турокъ, все еще державшихся въ ближайшихъ укрѣпленіяхъ. Пришлось отрядъ этотъ

¹⁾ Вахт. журналы за 1854 г. пар. «Прутъ» и кан. лодк. № 26, Черн. Цент. арх. в. г. Ник. кн. оп. 51, оп. 335, д. №№ 2544 и 2578.

²⁾ Кн. Горчаковъ—генералу Лидеру 11-го марта 1854 г. Арх. в. у. к. отд. 2 д. № 3324 (А).

подкрѣпить двумя баталіонами Люблинскаго полка и двумя орудіями, которые около 6 час. вечера переправили на судахъ. Въ теченіе ночи генераль Коцебу былъ подкрѣпленъ остальными двумя баталіонами люблинцевъ и еще двумя орудіями.

Но утро 12-го марта принесло мало утѣшенія князю Горчакову. «Предмостное укрѣпленіе», писалъ онъ генералу Лидерсу ¹⁾, «слабо, мостъ не клеится, перевозочныя средства дурныя. По всему этому положеніе Браиловскаго отряда можетъ сдѣлаться весьма затруднительнымъ, если ваши войска не двинутся впередъ». Поэтому князь Горчаковъ просилъ генерала Лидерса продвинуться съ его отрядомъ до Горвана или, по крайней мѣрѣ, выдвинуть впередъ авангардъ.

Въ дѣйствительности же турки въ ночь съ 11-го на 12-е марта окончательно очистили свои батареи и отступили по направленію къ Мачину ²⁾. Въ ночь же на 13-е марта князь Урусовъ, начальствовавшій войсками на островѣ Бындоевъ, донесъ, что непріятель, оставивъ Мачинъ, потянулся на Гирсово. 13-го утромъ мостъ былъ готовъ, и князь Горчаковъ, привѣтствуемый жителями, торжественно вступилъ въ Мачинъ.

Уронъ Браиловскаго отряда при совершеніи этой операціи былъ весьма незначителенъ. Оторвало ногу одному изъ помощниковъ Шильдера генералу Дубенскому, и изъ нижнихъ чиновъ было 6 убитыхъ и 30 раненыхъ ³⁾.

VII.

Такимъ образомъ, 13-го марта на правомъ берегу Дуная находилось уже свыше 50 бат. и 160 ор. русскихъ войскъ, владѣвшихъ крѣпостями Тульчей, Исакчей и Мачинымъ и имѣвшихъ три обезпеченныхъ переправы съ лѣвымъ берегомъ.

Все это было достигнуто сравнительно ничтожными потерями въ 25 офицеровъ и около 750 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными и ставить эту переправу на ряду блестящихъ подобнаго рода операцій по искусству соображенія ея и превосходному исполненію.

¹⁾ Кн. Горчаковъ—генералу Лидерсу 12-го марта 1854 г. Арх. в. уч. к. отд. 2, д. № 3324 (А).

²⁾ Кн. Горчаковъ—генералу Лидерсу 12-го марта 1854 г. Тамъ же.

³⁾ Воен. Истор. журн. 3, 4 и 5 пѣх. корп. за 1854 г. Всепод. дон. кн. Горчакова, 16-го марта 1854 г., № 832. Арх. в. у. к., отд. 2, д. № 3407. Дневникъ П. Е. Коцебу. Записки П. К. Менькова и пр.

Имѣя театромъ войны все пространство по Дунаю отъ Калафата до Измаила, князь Горчаковъ, не ослабивъ ни одного изъ пунктовъ, занятіе которыхъ представляло значеніе, сумѣлъ сосредоточить на нижнемъ Дунаѣ столько войскъ, что одновременно могъ предпринять переправу на правый берегъ въ трехъ пунктахъ—отъ Браилова, Измаила и Галаца, произведя демонстрацію противъ Гирсова. Форсированная переправа въ трехъ весьма мало удаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, съ самостоятельными силами и флотиліей на каждомъ, должна была парализовать оборону. Ни на одномъ изъ защищаемыхъ пунктовъ переправы непріятель не могъ быть спокоенъ за свой тылъ и фланги, а одновременность форсированія и внушительныя силы всѣхъ отрядовъ затрудняли противнику возможность опредѣлить, откуда собственно наносится главный ударъ и своевременно направить туда резервъ, если бы таковой у турокъ и существовалъ на низовьяхъ Дуная.

Оригинальность и искусство плана Горчакова заключались еще и въ томъ, что сила переправляющихся отрядовъ и пункты переправъ были такъ скомбинированы, что неудача на одномъ изъ этихъ пунктовъ, даже тамъ гдѣ переправлялись главные силы, не влекла за собою неудачи всей операціи, такъ какъ внушительность силъ, переправляемыхъ въ остальныхъ пунктахъ и угрожающее положеніе каждаго изъ этихъ пунктовъ по отношенію къ другимъ не давало возможности туркамъ развить свой успѣхъ и продолжать удерживать берега Дуная.

Если прибавить къ этому необыкновенно подробную и точную подготовку операціи, полное уваженіе къ надлежащему обезпеченію техническими средствами, къ уменьшенію опасности сильнаго пораженія въ случаѣ неудачи, отличную оріентировку всѣхъ частныхъ начальниковъ, данную имъ необходимую долю самостоятельности и тѣсную связь между всѣми отдѣльно дѣйствующими отрядами, то нашу переправу черезъ Дунай слѣдуетъ признать не только «единственнымъ счастливымъ дѣломъ войны 1853 года» ¹⁾, но и операціей во всѣхъ отношеніяхъ блестящей, способной, по мнѣнію нашихъ противниковъ, измѣнить, какъ увидимъ ниже, весь ходъ кампаніи, если бы мы не испугались перваго нашего рѣшительнаго шага.

Странная судьба князя Михаила Дмитріевича! Послѣ безцвѣтной многомѣсячной кампаніи, въ теченіе которой на его голову

¹⁾ Зап. П. К. Менькова т. 1, стр. 132.

не безъ справедливости сыпались со всѣхъ сторонъ нареканія, онъ проявляетъ качества талантливаго генерала именно въ ту минуту, когда, истомленные его нерѣшительностью, посылаютъ на Дунай князя Варшавскаго.

Невольно еще больше убѣждаешься, что князь Горчаковъ не былъ обойденъ военными талантами, но въ излишней степени былъ одержимъ нерѣшительностью, отсутствіемъ гражданского мужества дѣйствовать самостоятельно, страхомъ Петербурга и Паскевича и недостаткомъ практики въ командованіи войсками. Какъ только категорическое повелѣніе Императора Николая совершить переправу черезъ Дунай покрыло собою отмѣченные выше недостатки характера князя Михаила Дмитриевича, и ему удалось по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ не снизойти съ роли главнокомандующаго въ роль частнаго начальника, то и результатъ дѣла вполне соотвѣтствовалъ военнымъ дарованіямъ командовавшаго арміей. «Князь Горчаковъ пишетъ мнѣ», всеподданнѣйше доносилъ князь Варшавскій ¹⁾, «что онъ живъ не остался бы, если бы переправа не удалась».

Нельзя по поводу этихъ строкъ не отмѣтить лишній разъ связи между рѣшимостью главнокомандующаго въ что бы то ни стало добиться поставленной цѣли и успѣхомъ задуманнаго предпріятія.

Надо, впрочемъ, сознаться, что планъ, исполняемый турецкимъ главнокомандующимъ, во многомъ облегчалъ дѣйствія князя Горчакова.

Оттоманская армія, доведенная въ февр. мѣсяцѣ до 120,000 ч. ²⁾, была сосредоточена главными своими силами между Рушукъ, Туртукаемъ и Силистріей, протягивая свой лѣвый флангъ до Видина и Калафата и имѣя для прикрытія нижняго Дуная и Добруджи отдѣльный корпусъ Мустафа-паши. Главное назначеніе этого корпуса, дѣйствительную силу котораго трудно опредѣлить ³⁾, состояло въ оборонѣ одной изъ двухъ линій Троянова вала, замыкавшаго Добруджу между Рассово и Кюстенджи, но Мустафа-паша не безъ вѣдома, какъ можно полагать, главнокомандующаго продвинулъ его впередъ къ берегу Дуная между Гирсовымъ и Тульчей.

¹⁾ Отъ 21-го марта 1854 г. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. № 60.

²⁾ Таковой ее считаетъ L. Guérin въ «Histoire de la dernière guerre de la Russie», Т. 1, р. 72.

³⁾ Правильнѣе всего его считать тысячь около 20-ти.

«Лучшій планъ Омера-паши», говорить по этому поводу генералъ Клапка ¹⁾, «заключался въ сосредоточеніи большей части его арміи на наиболѣе важномъ участкѣ театра войны, между Шумлой, Варной и Руцукомъ. Корпусъ въ 20 тыс., опирающійся на Калафатъ и Видинъ, и другой въ 10 тыс., поставленный между Никополемъ и Систовымъ, были бы достаточны для того, чтобы помѣшать диверсіи русскихъ по софійской дорогѣ. Правый флангъ было бы выгоднѣе откинуть къ Троянову валу съ авангардомъ у Бабадага, не занимая линіи нижняго Дуная, а только наблюдая по ней за непріателемъ.

Но вмѣсто этого Омеръ-паша разбросалъ свои войска между Калафатомъ и устьями Дуная, сдѣлавъ невозможнымъ ихъ быстрое сосредоточеніе для движенія противъ непріателя и позволивъ русскимъ обойти его правый флангъ и побѣдоносно открыть кампанію».

Такимъ образомъ, князь Горчаковъ при своей переправѣ имѣлъ дѣло лишь съ корпусомъ Мустафы-паши, и разброска оттоманской арміи почти равномѣрно на всемъ протяженіи Дуная не давала возможности ея главнокомандующему ни поддержать Бабадагскій отрядъ, ни отвлечь своими серьезными активными дѣйствіями вниманіе и силы Горчакова на другой пунктъ Дуная.

Насколько можно судить ²⁾, Мустафа-паша раздѣлилъ свои войска на нѣсколько отрядовъ, которыми занялъ Тульчу, Исакчу, Мачинъ и Гирсово, не имѣя резерва ³⁾. Наибольшее вниманіе имъ было обращено на Тульчу, замыкавшую дельту Дуная, и на Мачинъ, обезпечивающій лѣвый флангъ ея района. Что касается до участка рѣки противъ Галаца, то онъ наблюдался лишь кавалеріей, и только на нагорномъ берегу у с. Горвана была занята укрѣпленная позиція отрядомъ, силу котораго не представляется возможнымъ опредѣлить. Укрѣпленные Мачинъ, Горванъ и Исакча представляли центръ оборонительной линіи Мустафы-паши съ откинутыми флангами у Тульчи и Гирсова. Такимъ образомъ, переправа Горчакова всѣми силами у Галаца выводила бы его на фронтъ этой позиціи и стоила бы большихъ жертвъ. Лишь угроза Гирсову, Мачину и Тульчѣ могла обезвредить силу непріательскаго сопротивленія, что и случилось въ дѣйствительности.

¹⁾ L. Guérin, T. 1, p. 73.

²⁾ Traduction d'un rapport d'Omer-Pacha, datée du 2 Avril 1854. Парижск. воен. арх. L. Guérin. T. 1, p. 73—75.

³⁾ Extrait d'une lettre d'Omer-Pacha en date du 29 mars 1854. Парижскій арх. воен. мин.

Крайне неясный и пристрастный рапортъ Омера-паши не даетъ никакой возможности составить полное представлѣніе о противодѣйствіи корпуса Мустафа-паши переправѣ князя Горчакова. Насколько можно судить, на турокъ очень подѣйствовала переправа отряда генерала Лидерса у Галаца, которую они совершенно не ожидали и которая ослабила силу ихъ обороны у Мачина и Тульчи. Они преувеличенно считали наши силы, перебрасываемыя черезъ Дунай, въ 80 тыс. чел. при 160 орудіяхъ, что, «при большомъ», по словамъ Омера-паши ¹⁾; «утомленіи войскъ послѣ непрерывныхъ двухдневныхъ боевъ и въ виду чрезмѣрнаго удаленія отрядовъ другъ отъ друга заставило Мустафа-пашу отступить къ Карасу, исполняя этимъ раньше данныя ему инструкціи». Чтобы облегчить впечатлѣніе послѣшняго отступленія внутрь страны на турецкія войска, Мустафа-паша объявилъ имъ, что султанъ запретилъ принимать бой до прибытія на театръ войны французскихъ и англійскихъ войскъ ²⁾.

О понесенныхъ потеряхъ турецкій главнокомандующій ко времени составленія рапорта не имѣлъ точныхъ свѣдѣній, но по первоначальнымъ донесеніямъ уже было зарегистрировано около 500 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Основываясь вообще на крайне пристрастномъ характерѣ officialнаго турецкаго донесенія, цифру эту смѣло можно увеличить въ нѣсколько разъ.

Омеръ-паша считалъ позицію у Карасу очень удобной, чтобы принять на ней бой, но необходимость держать въ Шумлѣ достаточное для защиты этого пункта количество войскъ не давала возможности усилить отрядъ Мустафа-паши 10—12 баталіонами, необходимыми для упорной обороны Карасу въ зависимости отъ предполагаемаго преувеличеннаго числа русскихъ войскъ. Поэтому, считая опаснымъ оставлять корпусъ Мустафы-паши выдвинутымъ на значительное разстояніе впередъ безъ возможности его своевременно поддержать, Омеръ-паша приказалъ ему отойти къ Шумлѣ, оставивъ 3 тысячи конницы для развѣдокъ въ направленіи на Базарджикъ, Карасу и Бабадагъ.

Такимъ образомъ, князю Горчакову удалось своей переправой очистить всю Бабадагскую область и откинуть турокъ къ Шумлѣ.

Успѣхъ былъ полный, и въ Дунайской арміи заслуженно царили необыкновенное оживленіе и радость. Общій подъемъ духа вы-

¹⁾ Rapport d'Omer-Pacha datée du 2 Avrii 1854. Парижскій арх. воен. мин.

²⁾ Extrait d'une lettre d'Omer-Pacha en date du 29 mars 1854. Парижскій арх. воен. мин.

лился въ пѣснѣ, сочиненной виновникомъ торжества княземъ Горчаковымъ и положенной впослѣдствіи на ноты извѣстнымъ композиторомъ Львовымъ: «Жизни тотъ одинъ достоинъ» и т. д. ¹⁾).

«Имѣю счастье доложить Вашему Императорскому Величеству», всеподданнѣйше доносилъ князь Горчаковъ ²⁾, «что походъ 1854 года открытъ съ честью для Вашего оружія. 11-го марта войска Ваши овладѣли правымъ берегомъ Дуная на трехъ пунктахъ... Мачинъ и Тульча были окружены весьма сильными полевыми укрѣпленіями; взять ихъ съ бою нельзя было бы, не потерявши нѣсколькихъ тысячъ храбрыхъ... Войска отъ генерала до рядового достойны всякой похвалы; они дышатъ мужествомъ и готовностью умереть за Вашу славу».

Нечего и говорить, какой радостью отозвалось это извѣстіе въ сердца Государя и всей Россіи. «Слава Богу», тотчасъ же отвѣчалъ Императоръ Николай Горчакову ³⁾, «за его щедрую милость, слава тебѣ за отлично обдуманная и столь же славно исполненныя соображенія, слава сподвижникамъ твоимъ и неоцѣненнымъ храбрымъ войскамъ за отличный безпримѣрный подвигъ. Надѣюсь, что сей первый важный шагъ будетъ началомъ столь же славныхъ въ теченіе похода 1854 года. Отголосокъ его раздается вдалѣ друзьямъ нашимъ, но и разозлитъ еще болѣе враговъ нашихъ».

Наградивъ широкой рукой участниковъ переправы, Государь пожаловалъ князю Горчакову свой портретъ для ношенія въ петлицѣ, сопровождаемый слѣдующими милостивыми словами собственноручнаго письма. «Въ знакъ моей особой благодарности за твою вѣрную и отличную службу и того искренняго уваженія и дружбы, которыя къ тебѣ имѣю, желаю, чтобы изображеніе того, которому ты оказываешь столько услугъ, было бы съ тобою неразлучно, какъ знакъ его признательности».

Князь Горчаковъ торопился подѣлиться своей радостью и съ другомъ молодости княземъ Меншиковымъ. Упомяная, что Дунай, гдѣ около тридцати лѣтъ тому назадъ онъ впервые испыталъ волненіе боя, какъ бы созданъ для того, чтобы доставлять ему удовольствіе, князь Михаилъ Дмитріевичъ приписываетъ неожиданнѣйшій успѣхъ своей переправы съ небольшими потерями отличному употребленію артилеріи и кончаетъ свое письмо сообщеніемъ о подаркѣ имъ колокола православной церкви въ Мачинѣ, выражая

¹⁾ Записки П. К. Менькова, т. 1, стр. 132.

²⁾ Изъ Мачина 13-го марта 1854 г. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. 60.

³⁾ Отъ 20-го марта 1854 г. Собств. Его Вел. библ. шк, 115, порт. 14.

надежду, что, «можетъ быть, этотъ колоколъ прозвонитъ послѣдній часъ Турціи» ¹⁾).

Впрочемъ, этотъ даръ имѣлъ въ глазахъ князя Горчакова болѣе глубокое значеніе, чѣмъ это можно было предполагать. Не имѣя разрѣшенія обратиться къ болгарамъ послѣ переправы черезъ Дунай съ какимъ-либо воззваніемъ, которое опредѣляло бы намѣреніе русскаго правительства относительно будущей судьбы этого народа, князь Горчаковъ рассчитывалъ этимъ символическимъ подаркомъ дать болгарамъ нѣкоторыя надежды, чѣмъ и вызвалъ отмѣтку Государя: «parfaitement bien fait» ²⁾).

Генераль Шильдеръ въ письмѣ къ своему семейству также дѣлится впечатлѣніями объ успѣшной переправѣ ³⁾. «Чудное дѣло совершилось», пишетъ онъ, «трѣмя убитыми солдатами и 17-ю ранеными искуплена побѣда надъ врагами Христа, которые два мѣсяца строили батареи и окопы, на двѣ версты вдоль своего берега, въ три ряда съ обратнымъ огнемъ, чтобы свой тылъ защищать. Въ прахъ мы все избили изъ моихъ батарей и въ мигъ подъ ядрами переправились на его сторону; онъ, объятый паническимъ страхомъ, бѣжалъ и бѣжитъ...»

Нѣсколько позднѣе послѣдствія форсированія переправы представились еще въ болѣе грандіозномъ размѣрѣ. «Не только турки, занимавшіе Бабадагскую область», всеподданнѣйше доносили князь Горчаковъ ⁴⁾, «оставили поспѣшно Карасу, не уничтоживъ даже тамъ моста, и стягиваются, вѣроятно, къ Базарджику и Шумлѣ, но и на верхнемъ Дунаѣ распространился между ними страхъ». Активные дѣйствія ихъ всюду прекратились, часть войскъ и орудій со всѣхъ пунктовъ средняго и верхняго Дуная, не исключая и Калафата, были сняты со своихъ позицій и направлены внизъ по рѣкѣ, повидимому, къ Шумлѣ, въ которой, какъ полагалъ князь Горчаковъ, они намѣрены были запереться до прихода союзниковъ. «Прекрасно», начерталъ на этомъ докладѣ Императоръ Николай.

Что касается собственно русской интеллигенціи, то нашъ первый большой успѣхъ на Дунаѣ не произвелъ на нее того радост-

¹⁾ Кн. Горчаковъ кн. Меншикову 15-го марта 1854 г. Арх. В. Уч. Ком. отд. 2, д. № 4253.

²⁾ Кн. Горчаковъ воен. мин. 16-го марта 1854 г. Арх. Канц. Воен. Мин. 1853 г. с. д. № 60.

³⁾ Отъ 12-го марта 1854 года. «Рус. Стар.» 1875 г., декабрь, ст. 722.

⁴⁾ Отъ 28-го марта 1854 г. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. № 60.

наго впечатлѣнія, которое можно было бы ожидать. Умы были заняты другимъ болѣе важнымъ событіемъ, а именно разрывомъ съ западными державами и открытой враждебностью нашихъ нѣмецкихъ союзниковъ. Сердце русское разрывалось отъ той роли, въ которую ставила насъ Европа, и народное чувство требовало отпора наносимымъ оскорбленіямъ, ждало призыва правительства къ рѣшительной наступательной войнѣ и готово было соединиться въ непоколебимой волѣ пожертвовать всѣмъ для отплаты посягавшимъ на русскую народную гордость. Но вялость нашихъ дѣйствій на Дунаѣ совмѣстно съ упорными слухами о томъ, что правительство склоняется къ оборонительной войнѣ, отказываясь отъ нанесенія нашему исконному врагу, туркамъ, смертельнаго удара, вызвало въ сердцахъ наиболѣе горячихъ патріотовъ чувство неудовлетворенія и какой-то растерянности, которое еще болѣе возросло при извѣстіи о назначеніи главнокомандующимъ князя Варшавскаго съ его дошедшими до слуха общества тенденціями къ оборонѣ и страхомъ передъ Австріей.

«Что это любезнѣйшій Михаилъ Петровичъ!» писалъ Аксаковъ Погодину 14-го февраля 1854 года ¹⁾. «Политическія дѣла меня съума сводятъ! Никакое благоразуміе не помогаетъ: оскорбляется народная гордость и возмущаетъ душу!... Я думалъ, что Закревскій ²⁾ русскій человѣкъ, а слышу и онъ за оборонительную войну! Вѣдь на немъ лежитъ обязанность: онъ долженъ довести до свѣдѣнія Государя оскорбленіе, негодованіе всей Москвы, слѣдовательно всей Россіи».

И благодаря такому настроенію радостное извѣстіе съ Дуная не порадовало Москвы; оно для нее не было залогомъ дальнѣйшаго рѣшительнаго наступленія.

«Есть вѣсть, что мы перешли черезъ Дунай», писалъ митрополитъ Филаретъ Антонію ³⁾. «Не безъ труда взяли крѣпость; потомъ отъ насъ бѣгутъ.—Но къ чему сіе ведетъ? Господу помолимся!» Да Шевыревъ въ день Благовѣщенія извѣщалъ Погодина ⁴⁾: «Переходъ черезъ Дунай, говорятъ, былъ блистателенъ... Къ пасхѣ должно быть что нибудь великое». Этимъ и кончались всѣ отзывы современниковъ.

Впрочемъ, по словамъ В. Давыдова ⁵⁾, широкіе слои русскаго общества въ то время весьма мало интересовались внѣшними дѣ-

¹⁾ Н. Барсуковъ: «Жизнь и труды М. П. Погодина». Т. XIII, стр. 36.

²⁾ Московскій генералъ-губернаторъ.

³⁾ Н. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина». Т. XIII стр. 74.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ В. Давыдовъ. «Самаринъ-ополченецъ». Рус. Арх. 1877 г., ин. 5, стр. 45.

лами. Житейскія дразги, охота и служебныя занятія одни поглощали всеобщее вниманіе. «Общество», пишетъ онъ, «было еще такъ грубо, такъ равнодушно, какъ будто находилось въ какомъ-то летаргическомъ снѣ, изъ котораго пробудилось только послѣ Крымской кампаніи».

Несомнѣнно, болѣе сильное впечатлѣніе переправа князя Горчакова произвела на нашихъ враговъ. «Полагали, безъ сомнѣнія», пишетъ новѣйшій историкъ второй имперіи ¹⁾, «что русскіе не остановятся въ Добруджѣ, двинутся въ Болгарію, форсируютъ Балканскіе проходы и постараются нанести ударъ Адрианополю, а, можетъ быть, и самой столицѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней царило большое безпокойство среди турокъ; оно не было меньше и въ Галиполли, гдѣ высаживались первые французскіе полки».

Маршалъ С.-Арно узналъ о совершившейся переправѣ въ Марселѣ по пути въ Константинополь. «Говорятъ о быстромъ наступленіи русскихъ», писалъ онъ своему брату 19-го апрѣля ²⁾. «Омеръ-паша принужденъ сосредоточиться передъ Шумлой. Если русскіе сдѣлаютъ рѣшительный шагъ, они могутъ поставить насъ въ затрудненіе, быстро прибывъ къ Адрианополю и найдя столицу открытой... У меня кровь стынетъ въ жилахъ. Сколько потерянного времени и какъ еще все медленно идетъ!»

Въ то же время онъ писалъ военному министру о необходимости удвоить усилія къ быстрой отправкѣ войскъ, такъ какъ не признавалъ возможнымъ подвергнуть опасности Адринополь. «Какъ будетъ странно, если мы прибудемъ слишкомъ поздно!» кончалъ онъ свое письмо маршалу Вальяну.

Канроберу, который со своей дивизіей былъ уже на турецкой территоріи, С. Арно послалъ категорическое приказаніе немедленно выдвинуться къ Адрианополю или, по крайней мѣрѣ, послать туда бригаду, «чтобы знали, что тамъ авангардъ французской арміи».

Вообще французскіе руководители турецкихъ операцій были очень недовольны свершившимися событіями. «J'espère», писалъ генераль Барагэ-д'Илье генералу Канроберу, «qu'Omer Pacha a bien compris la situation et qu'il sera prudent» ³⁾.

¹⁾ P. de la Gorce: «Histoire du second Empire». Т. 1, p. 225.

²⁾ С. Rousset. «Histoire de la guerre de Crimée». Т. 1, p. 81.

³⁾ Барагэ-д'Илье ген. Канроберу 13-го апрѣля 1854 г. Парижъ. Арх. Воен. Мин.

Да не послужить ли это яркой иллюстраціей правильности инстинкта Императора Николая и преувеличенных опасеній его фельдмаршала!

VIII.

О состояніи Турціи и о предположеніяхъ нашихъ враговъ послѣ переправы князя Горчакова черезъ Дунай можно судить по перепискѣ французскаго посла въ Константинополь съ военнымъ министромъ маршаломъ Вальяномъ. Генераль Барагэ-д'Илье ¹⁾ рисовалъ тяжелую картину состоянія Турціи, раздираемой внутренними смутами и захватываемой русской арміей. Нашъ переходъ черезъ Дунай произвелъ, по словамъ автора письма, громадное впечатлѣніе на турецкую армію, главнокомандующій которой и не думалъ болѣе идти противъ врага, взявшаго въ свои руки инициативу. «Я предложилъ турецкому генералиссимусу», пишетъ генераль Барагэ-д'Илье, «который теперь, кажется, болѣе чѣмъ когда-либо расположенъ меня слушать, оставить въ крѣпостяхъ лишь строго необходимое для обороны ихъ количество войскъ и сосредоточить свою армію между Русукомъ и Силистріей, чтобы, сохраняя постоянно свои сообщенія съ Шумлой, серьезно противоѣствовать переходу русскаго центра черезъ Дунай или же броситься на лѣвый флангъ непріятеля, если онъ будетъ наступать черезъ Добруджу. Я рекомендовалъ также Омеру-пашѣ не вступать въ рѣшительный бой, помня, что со своѣй центральной позиціи у Шумлы, онъ всегда можетъ помѣшать переходу русскихъ черезъ Балканы, а также имѣя въ виду и необходимость обождать прибытія французскихъ и англійскихъ войскъ, передовые отряды которыхъ уже появились въ Галиполли. Я ему рекомендовалъ также оттянуть большую часть войскъ отъ Видина и Калафата къ Тырнову, и я надѣюсь, что мои совѣты будутъ исполнены».

И, дѣйствительно, Омеръ-паша почти во всемъ послушалъ совѣта французскаго посла, за исключеніемъ желанія атаковать насъ гдѣ бы то ни было.

Послѣ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай онъ перенесъ свою главную квартиру изъ Русука въ Шумлу, около которой сосредоточилъ въ укрѣпленномъ лагерѣ отборныхъ войскъ 50 баталіоновъ и 42 эскадрона при 140 полевыхъ орудіяхъ ²⁾. Отсюда

¹⁾ L'ambassadeur à Const-pleaumar. Vaillant le 5 Avril 1854. Парижъ Арх. Воен. Мин.

²⁾ Тамъ же.

онъ обезпечивалъ восточные проходы черезъ Балканы, организовалъ ихъ оборону и прикрывалъ прямой путь на Адрианополь; эта же позиція давала ему возможность быстро перекинуться впередъ на помощь гарнизонамъ Рущука и Силистріи, которые по увѣренію французовъ турками, къ этому времени были сильно укрѣплены. Лѣвый флангъ турецкаго расположенія, отодвинутый къ Тырнову, прикрывалъ западные проходы черезъ Балканы, могъ содѣйствовать оборонѣ наиболѣе кружной дороги на Адрианополь черезъ Софію и, по прежнему, оказывать поддержку Видину и Калафату ¹⁾. Правый же флангъ Омера-паши опирался черезъ Проводы на Варну и Черное море, откуда онъ могъ ждаты помощи со стороны союзниковъ. Общее число турецкой арміи, по свѣдѣніямъ французскихъ агентовъ, доходило въ это время до 200 тыс. регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ ²⁾. Что касается до очищенія Добруджи, то турки злорадствовали, по словамъ французскихъ историковъ, предоставляя ее въ наше пользованіе. Они полагали, что въ этой пустынной болотистой области нашъ отрядъ погибнетъ отъ голода и болѣзней и, кромѣ того, будетъ подверженъ удару съ фланга союзныхъ десантовъ.

Однако, князь Горчаковъ и не помышлялъ предпринять энергичное наступленіе вглубь страны. Этому препятствовали и обстоятельства, и категорическое запрещеніе князя Варшавскаго, который въ скоромъ времени долженъ былъ лично прибыть на театръ войны. «Турки терроризованы въ невозможной степени», писалъ Горчаковъ князю Меншикову ³⁾. «Но увы, нѣтъ ни лепестка травы на поляхъ, ни клочка сѣна въ стогахъ. Лидерсъ принужденъ будетъ идти шагъ за шагомъ. Омеръ не будетъ такъ глупъ, чтобы броситься на него, а онъ не сможетъ идти его искать. Онъ раньше умретъ двадцать разъ отъ голода, чѣмъ его найдетъ. Тѣмъ не менѣе я приказываю продвинуться далѣе, *что изъ то позволяетъ* ⁴⁾ фельдмаршалъ. Кажется, очень бояться, чтобы Австрія не объявила себя противъ насъ, но я еще смѣю въ этомъ сомнѣваться».

Результатомъ такого положенія была двойственная и нерѣшительнаго характера инструкція, данная княземъ Горчаковымъ генералу Лидерсу ⁵⁾. Ему предписывалось войсками Ушакова упорно

¹⁾ L. Guérin T. 1, 76.

²⁾ Renseignements militaires 12 Avril 1854. Парижъ Арх. воен. мин.

³⁾ 15 марта 1854 г. Арх. В. У. К. Отд. 2, д. № 4253.

⁴⁾ Курсивъ подлинника.

⁵⁾ Отъ 14 марта 1854 г. за № 49 Арх. В. У. К. Отд. 2, д. № 3407.

28 марта. Я опять не могъ пойти въ церковь изъ опасеній Горчакова о десантѣ или, вѣрнѣе, изъ за боязни передъ фельд-маршаломъ» и т. д.

Но въ то время, когда до князя Горчакова не дошло еще послѣднее письмо фельдмаршала и когда онъ, близко видящій обстановку, рѣшилъ выдвинуть отрядъ генерала Лидерса впередъ, а также занять, если представится къ этому возможность, Гирсово, онъ 16 марта послалъ Паскевичу подробное донесеніе, въ которомъ старался оправдать свой маленькій наступательный порывъ.

При чтеніи этого интереснаго документа невольно приходится пожалѣть, что сила характера князя Михаила Дмитріевича такъ уступала безспорно недюжиннымъ его военнымъ дарованіямъ.

Излагая уже извѣстныя намъ распоряженія, отданныя имъ генералу Лидерсу о наступленіи къ Гирсову, князь Горчаковъ приводилъ мотивы, которые заставили его поступить противно воли фельдмаршала и дѣлали выдвигеніе Лидерса безопаснымъ, а занятіе Гирсова крайне необходимымъ.

Представляя копію этого донесенія Государю, князь Горчаковъ высказывалъ во всеподданнѣйшемъ письмѣ ¹⁾ свое убѣжденіе, что «лучшій способъ побудить непріятеля не предпринимать къ намъ высадки есть сохраненіе дѣйствіямъ генерала Лидерса сколь можно долѣе вида чисто наступательнаго».

Обращаясь далѣе къ возможности для австрійцевъ быстрымъ движеніемъ изъ Сѣверной Трансильваніи и Буковины отрѣзать тылъ Дунайской арміи, Горчаковъ писалъ Государю, что это одинъ изъ тѣхъ шансовъ, въ опасеніи коихъ заранѣе портить дѣло не должно. Преждевременное очищеніе Валахій имѣло бы ужасное вліяніе на возстаніе христіанъ, которое, кажется, начинается. Сбудься движеніе австрійцевъ въ мой тылъ на Яссы, мы ихъ разобьемъ или умремъ съ честью, а у Васъ Россія велика и будетъ кѣмъ насъ замѣнить!»

Пришлось отвѣтственному руководителю нашихъ операцій на Дунаѣ за проявленную имъ маленькую самостоятельность извиняться и передъ военнымъ министромъ. «Я буду остороженъ», писалъ ему князь Горчаковъ ¹⁾, «но я не попорчу дѣла чрезмѣрной осторожностью, за которую Его Величество могъ бы меня упре-

¹⁾ Отъ 16-го марта 1854 года. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

¹⁾ 16-го марта 1854 года. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д., № 60.

кать ¹⁾).—Браво—начерталь противъ этого мѣста Императоръ Николай.

Развивая далѣе свою мысль, Горчаковъ пишетъ военному министру. «Наступательный характеръ нашихъ операцій надо сохранить возможно долѣе. Это единственное средство воздѣйствовать на нашихъ многочисленныхъ враговъ и помѣшать христіанскому населенію придти въ полное отчаяніе».

Лестныя помѣтки Государя на донесеніи Горчакова фельдмаршалу ясно показываютъ, что не Императоръ Николай былъ причиной необходимости оправданій командовавшаго войсками на Дунаѣ, а желѣзная воля и превратный взглядъ фельдмаршала, дарованіямъ котораго, къ сожалѣнію, Государь вѣрилъ болѣе, чѣмъ своей широко одаренной натурѣ.

И, дѣйствительно, Государь сдѣлался самымъ горячимъ заступникомъ рѣшенія князя Горчакова передъ Паскевичемъ. «Мысли Горчакова», писалъ Государь фельдмаршалу ²⁾), «столь согласны съ тѣмъ, что я самъ тебѣ писалъ касательно моего желанія, чтобъ мы извлекли возможную пользу отъ удачнаго перехода черезъ Дунай, что не могу не желать, чтобъ ты согласился на его предложенія, которыя, кажется, соединяютъ всѣ условія *осторожности* ³⁾ съ извлеченіемъ возможной пользы теперешнихъ нашихъ успѣховъ. Онъ дѣйствовалъ и видитъ дѣло, по моему, славно и достоинъ всякой похвалы... Какъ бы хорошо подступить теперь къ Силистріи и тѣмъ предупредить затѣи союзниковъ! Во всякомъ случаѣ полагаю, что нашъ переходъ черезъ Дунай измѣняетъ нѣсколько ихъ затѣи десантовъ къ намъ, а мы до того успѣемъ быть вездѣ готовыми къ отпору.—Не такъ ли?»

Мысли свои о необходимости использовать выгодныя для насъ обстоятельства, преслѣдовать по пятамъ турокъ и какъ можно скорѣе дойти до Силистріи Государь сообщалъ и Горчакову. Дѣйствительно, укрѣпленія этого пункта къ тому времени не были еще, по показаніямъ плѣнныхъ и лазутчиковъ, окончены, а Абдуль-Меджисъ, считавшійся ключемъ всей Силистрійской обороны, былъ едва начатъ. Гарнизонъ же крѣпости по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ не превосходилъ 12 тыс. человекъ.

¹⁾ Переводъ съ французскаго.

²⁾ Имп. Николай—Паскевичу 24-го марта 1854 г. Собств. Его Вел. библи. шк. 115, порт. 14.

³⁾ Курсивъ подлинника.

«Кажется мнѣ», писалъ Государь ¹⁾, «что Силистрія должна быть предметомъ всѣхъ нашихъ усилій, лишь только успокоены будемъ на счетъ Австріи. Чѣмъ скорѣе приступимъ къ осадѣ ея, чѣмъ удастся предупредить подходъ къ ней союзниковъ, тѣмъ вѣрнѣе считать можемъ на успѣхъ... Послѣднія извѣстія изъ Вѣны подають нѣкоторую надежду на благоразумный образъ дѣйствій и на полный нейтралитетъ по примѣру Пруссіи, но *увѣренности* ²⁾ въ томъ еще не имѣю, и потому неувѣренность эта крайне меня связываетъ въ разрѣшеніи дальнѣйшихъ дѣйствій. Это же положеніе Австріи лишитъ меня всякой надежды на содѣйствіе сербовъ, развѣ успѣхъ греческаго возстанія не воспламенитъ славянъ до того, что они пренебрегутъ угрозами Австріи и подымутся безъ насъ. Все это быть можетъ, но нельзя на это рассчитывать и еще менѣе основывать наши дѣйствія».

Черезъ нѣсколько дней Государь осчастливилъ Горчакова еще болѣе лестными строками ³⁾: «Я обрадованъ былъ твоимъ правильнымъ взглядомъ на положеніе дѣлъ, на пользу, которую отъ сей неожиданной удачи извлечь должно и можно. И вообще меня польстило, что, не сговорясь съ тобой, мы оказались однихъ съ тобой мыслей».

Но турки сами облегчали исполненіе воли Государя, и Гирсово было ими поспѣшно очищено безъ боя. 16-го марта этотъ пунктъ былъ занятъ казаками изъ отряда полковника Зурова, а 20-го числа всѣмъ отрядомъ генерала Лидерса. По показанію липованъ гарнизонъ, оставивъ 4 орудія и много запасовъ, бѣжалъ по направленію на Карасу ⁴⁾. Наши войска заняли главными силами Гирсово и с. Грона-Чабанъ, выславъ авангардъ по дорогѣ въ Черноводы къ сел. Топола и пять сотенъ казаковъ для наблюденія за путями отъ Черноводы, Карасу и Бабадага ⁵⁾. Въ то же время мы приступили къ наводкѣ мостовъ у Гирсова и Исаки. Казаки же отряда Ушакова заняли Бабадагъ. Между тѣмъ у Кюстенджи и на Сулинскомъ рейдѣ 17-го и 18-го марта появились французскіе и англійскіе

¹⁾ Князю Горчакову 20-го марта 1854 года Собств. Его Вел. библ. шк. 115, порт. 14.

²⁾ Курень подлинника.

³⁾ Имп. Николай—кн. Горчакову 26-го марта, 1854 г. Собств. Его Вел. библ. шк. 115, порт. 14.

⁴⁾ Князь Горчаковъ—военному министру 20-го марта 1854 г., № 798. Арх. к. в. м. по сн. в. 1854 г. д. № 38.

⁵⁾ Генераль Лидерсъ—князю Горчакову 22-го марта 1854 г. Арх. в. у. к. Отд. 2, д. № 3407.

пароходы, которые спускали шлюпки, дѣлали промѣры и подходили къ стоявшимъ на рейдѣ коммерческимъ судамъ. 18-го къ вечеру пароходы ушли съ горизонта.

Это пустое событіе еще болѣе увеличило нерѣшительность князя Горчакова, боявшагося отвѣтственности передъ фельдмаршаломъ, и онъ сталъ удерживать наступленіе генерала Лидерса, который въ 10—12 дней могъ бы перейти отъ Гирсова къ Силистріи.

Какъ уже сказано выше, наша переправа черезъ Дунай не оказалась безъ вліянія на поведеніе турокъ въ другихъ пунктахъ этой длинной оборонительной линіи.

Рѣшеніе Омера-паши оттянуть главные свои силы къ Шумлѣ заставило его ослабить войска по Дунаю. 19-го и 21-го марта они очистили сильно укрѣпленные близъ Никополя острова Богурескулуй, Бѣлина и Ренія и прекратили на среднемъ Дунаѣ всякія попытки противъ нашего берега. Нѣсколько иное положеніе было у Калафата, гдѣ турки производили рядъ демонстрацій съ цѣлью скрыть уменьшеніе своихъ войскъ и въ этомъ пунктѣ.

14-го марта передъ разсвѣтомъ они выслали всю свою кавалерію изъ Калафата для нечаяннаго нападенія на нашъ летучій отрядъ въ Поянахъ, но атакованные нашей кавалеріей, какъ отсюда, такъ и со стороны Голенцы-Команы во флангъ и въ тылъ, бѣжали обратно въ Калафатъ съ потерей свыше 100 человекъ ¹⁾.

19-го марта генераль Липранди произвелъ общее наступленіе своего отряда, турки выслали свою кавалерію, но послѣ нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ съ нашей стороны поспѣшно отступили къ укрѣпленіямъ.

По собраннымъ во время этихъ почти ежедневныхъ стычекъ свѣдѣніямъ турки отправили часть калафатскаго гарнизона внизъ по Дунаю, что не успокоило князя Горчакова. «Главная моя забота», всеподданнѣйше доносилъ онъ ²⁾, «съ Калафатомъ». Командовавшій войсками считалъ полезнымъ сократить нашъ фронтъ, но признавалъ, что очищеніе Малой Валахіи должно было имѣть самыя вредныя послѣдствія. Оно дало бы возможность туркамъ вступить «въ этотъ негодный край» и взбунтовать его. Горчаковъ не соглашался съ предположеніемъ князя Варшавскаго о необхо-

1) Генераль Липранди—князю Горчакову 15-го марта 1854 г. № 255. Арх. в у. к. Отд. 2. д. № 3416.

2) Письмо отъ 22-го марта. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. № 60.

димости отвести Липранди къ Краіову, находя, что «каждый лишній день сохраненія наступательнаго вида съ нашей стороны можетъ принести много пользы, особенно возстанію Греціи».

Съ своей стороны Императоръ Николай продолжалъ оставаться глубокимъ сторонникомъ энергичныхъ дѣйствій съ цѣлью использовать успѣхъ нашего перехода черезъ Дунай и неготовность союзниковъ. Но и его взоры въ этомъ отношеніи обращались на возможное поведеніе австрійцевъ. «Все несомнѣнно зависитъ», писалъ онъ князю Варшавскому ¹⁾, «отъ расположенія австрійцевъ; кажется есть надежда, что они насъ не атакуютъ. Ежели будемъ въ томъ увѣрены, то не надо, кажется, терять время и немедленно готовиться приступить къ осадѣ Силистріи, главной цѣли всей кампаніи 1854 года». Государь считалъ это особенно важнымъ еще и потому, что осада Силистріи должна была оттянуть часть союзныхъ силъ отъ нашихъ береговъ. «Прошу отецъ-командиръ», продолжалъ Государь дальше, «вникнуть въ эту мысль и дать твои приказанія Горчакову въ этомъ смыслѣ, ежели ты не противенъ сему. Упусти мы воспользоваться теперешнимъ успѣхомъ и его впечатлѣніемъ на турокъ, подобнаго удобства не встрѣтимъ впередъ на долго». Не довольствуясь, однако, высказанной такъ настоятельно просьбой или, вѣрнѣе, приказаніемъ, Государь, зная характеръ фельдмаршала, заканчиваетъ свое письмо вновь фразой: «Теперь только, ради Бога, не будемъ терять времени; надо воспользоваться теперешнимъ положеніемъ и время дорого»!

Но мысли того, кто долженъ былъ быть душою и мозгомъ предстоящихъ военныхъ операций, сильно отличались отъ мыслей, царившихъ на берегахъ Невы и Дуная. Мы не думаемъ сдѣлать исторической ошибки, высказавъ предположеніе, что князь Варшавскій даже несочувственно относился къ нашей удачной переправѣ черезъ Дунай и смотрѣлъ на нее, какъ на досадную помѣху къ исполненію задуманнаго имъ плана. Трудно сказать утвердительно, какіе собственно мотивы руководили фельдмаршаломъ и руками его связывали широкій размахъ полета русскаго орла? Было ли это убѣжденіе, унаслѣдованное имъ послѣ Венгерскаго похода 1849 года, что самый опасный врагъ Россіи это Австрія, убѣжде-

¹⁾ 22-го марта 1854 г. Собств. Его Вел. библ. шк. 115, порт. 14.

ніе, вылившееся впослѣдствіи въ приписываемую Паскевичу ходячую фразу: «дорога въ Константинополь лежитъ черезъ Вѣну», и онъ старался удержать нашу армію въ положеніи, способномъ въ случаѣ разрыва нанести Австріи рѣшительный ударъ? Была ли это затаенная мысль влести послѣднюю вѣтку въ свой вѣнокъ славы нанесеніемъ рѣшительнаго пораженія этой двуличной державѣ или же просто старческая осторожность и нежеланіе рисковать своей славой, но несомнѣнъ тотъ фактъ, что князь Варшавскій былъ тормозомъ для нашихъ активныхъ дѣйствій и далъ нашимъ военнымъ операціямъ направленіе, приведшее насъ къ Крымской войнѣ.

Паскевичъ откровенно высказывалъ свои мысли Государю и если бы не чрезмѣрная вѣра въ него Императора Николая, то, казалось бы, никакихъ иллюзій въ его вялыхъ и не во всемъ соответствующихъ волѣ Государя дѣйствіяхъ на Дунаѣ быть не могло бы. Короче, ему не должно было имѣть мѣста во главѣ Дунайской арміи.

Поздравляя Государя съ переходомъ черезъ рѣку, онъ лишь признавалъ, что занятіе Гирсова намъ теперь не помѣшаетъ, такъ какъ «успѣемъ еще отвести войска, когда будетъ нужно» ¹⁾, Сообщая о благопріятномъ пріемѣ австрійскимъ императоромъ извѣстія о нашихъ успѣхахъ, фельдмаршалъ тотчасъ же прибавлялъ, что австрійское правительство намъ не довѣряетъ, что Австрія вооружается изъ опасенія, чтобы мы не привели въ исполненіе нашего плана насчетъ возстанія христіанъ, котораго австрійцы такъ боятся. Не возражая окончательно противъ настойчивой просьбы Государя поторопиться подходомъ къ Силистріи, Паскевичъ, однако, рисовалъ картину опасности такого движенія впередъ, продолжая указывать на серьезную угрозу со стороны Австріи и возможность десантовъ союзниковъ въ тылъ нашей Дунайской арміи ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что все это должно было значительно парализовать и волю Государя, и дѣйствія Горчакова.

Въ самомъ дѣлѣ, подъ вліяніемъ переписки съ фельдмаршаломъ и въ ожиданіи его пріѣзда, князь Горчаковъ окончательно отказал-

¹⁾ Всепод. пис. кн. Варшавскаго 21-го марта 1854 г. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. № 60.

²⁾ Всепод. пис. кн. Варшавскаго 27-го марта 1854 г. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. № 60.

ся отъ наступленія своей арміи и принялъ выжидательное положеніе, подробно разобравъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ обстановку, какъ она ему представлялась ¹⁾).

Поведеніе Австріи для князя Горчакова, какъ и для всѣхъ остальныхъ, продолжало оставаться неяснымъ, но онъ полагалъ, что еслибы эта держава рѣшилась на войну съ нами, то мы во всякомъ случаѣ узнали бы объ этомъ недѣли за три до начала военныхъ дѣйствій. О прибытіи въ Турцію десантныхъ войскъ морскихъ державъ, кромѣ 10—15 тысячнаго корпуса, также ничего не было слышно.

Такъ что въ нашемъ распоряженіи имѣлось нѣсколько свободныхъ недѣль, въ теченіе которыхъ мы могли бы еще взять инициативу въ свои руки.

Главную надежду Горчаковъ возлагалъ на возстаніе единовѣрныхъ намъ племенъ, которому долженъ былъ содѣйствовать переходъ нашъ черезъ Дунай. Использовать въ этомъ направленіи нашъ успѣхъ ему представлялось необходимымъ, между тѣмъ какъ нашъ переходъ къ оборонительной войнѣ долженъ былъ парализовать дѣйствія христіанскихъ подданныхъ султана, въ особенности при извѣстномъ заигрываніи съ ними западныхъ державъ.

Принимая въ соображеніе эти данныя, командовавшій войсками полагалъ дѣйствіямъ за Дунаемъ придать такой характеръ, чтобы «съ одной стороны не терять изъ вида угрожающую опасность отъ Австріи и отъ десантовъ съ моря, а съ другой сохранить операціямъ нашимъ сколь можно долѣе видъ чисто наступательный, дабы не охлаждать порыва христіанъ».

Для обезпеченія на случай десанта Бессарабіи и противъ предпріятій непріятеля западнѣ Днѣстра Горчаковъ направилъ въ Рени и Болградъ 2-ю бригаду 14 дивизіи, что вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Ушакова должно было составить силу въ 23 баталіона для охраненія низовьевъ Дуная и для дѣйствія во флангъ и тылъ непріятеля, если бы онъ высадился у Аккермана.

Генералу Лидерсу съ 30-ю баталіонами было приказано оставаться у Гирсова, дѣлая поиски къ Черноводамъ, и, опираясь на Гирсовскій мостъ съ предмостнымъ укрѣпленіемъ «служить наде-

¹⁾ Всепод. дон. кн. Горчакова о пол. дѣлѣ 22-го марта 1854 г. Арх. к. в. м. по сн. в. 1854 г. д. № 38.

жною передовою точкою опоры для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій».

Генерала Липранди до разъясненія обстоятельствъ князь Горчаковъ полагалъ временно оставить у Калафата, а съ остальными силами держаться въ центрѣ, въ наблюдательномъ положеніи, имѣя бригаду у Систова и Никополя, по бригадѣ противъ Рущука и Туртука, полкъ противъ Силистріи и 15 баталіоновъ въ резервѣ между Бухарестомъ и Будешти.

Въ случаѣ угрозы со стороны Австріи генераль Липранди долженъ былъ отступать за Ольту, а большая часть нашихъ войскъ сосредоточиться у Бухареста, куда можно было притянуть также отрядъ генерала Лидерса. Если начнутся наступательныя дѣйствія французовъ и турокъ, то противъ нихъ направляется часть Бухарестскаго резерва, часть прибрежныхъ войскъ и отряда генерала Лидерса. Наконецъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ при такой группировкѣ войскъ легко было бы приступить «къ наступательнымъ дѣйствіямъ по данному начертанію».

Такое положеніе съ 23 баталіонами на нижнемъ Дунаѣ, съ тремя мостами и предмостными укрѣпленіями князь Горчаковъ признавалъ самымъ выгоднымъ при бывшихъ обстоятельствахъ.

Придавая въ дальнѣйшихъ операціяхъ большое значеніе участию въ борьбѣ христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова, командовавшій войсками еще до полученія указанія изъ Петербурга отправилъ къ генералу Лидерсу сформированный изъ болгаръ и сербовъ отрядъ въ 500 человекъ, а къ генералу Липранди въ 1,500 чел.

Изложенная записка князя Горчакова удостоилась слѣдующей помѣтки Императора Николая: «Очень хорошо, но Липранди долго я не оставилъ бы у Калафата, а оттянулъ бы къ Краіову; пусть бы турки пошли за нимъ, тутъ бы имъ и тумака задали».

Дальнѣйшая переписка между главными дѣйствующими лицами, до прибытія князя Варшавскаго на театръ войны, кружилась все около тѣхъ же вопросовъ возстанія христіанъ и вмѣшательства Австріи.

Фельдмаршалъ, который еще въ началѣ 1853 года представилъ Государю обширную записку ¹⁾ о вооруженіи христіанскихъ на-

¹⁾ Мысли кн. Варшавскаго о пользѣ учрежденія христіанскихъ ополченій, прилож. ко всепод. запискѣ отъ 24-го марта 1853 г. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. № 60.

родностей Турціи и видѣлъ въ этомъ средство «начала распаденія «Турецкой имперіи», впослѣдствіи какъ то охладѣлъ къ своей мысли, по всей вѣроятности, все подъ тѣмъ же вліяніемъ страха Австріи. Признавая совершенно несвоевременнымъ распространять непріятное для австрійцевъ возстаніе въ Сербіи, онъ отложилъ до своего пріѣзда образованіе болгарскихъ дружинъ, предложивъ князю Горчакову очень оригинальную и практически бесполезную мѣру—послать къ туркамъ тайныхъ шпіоновъ, которые, дѣйствуя на мусульманскій фанатизмъ, взбунтовали бы правовѣрныхъ подданныхъ султана противъ его христіанскихъ союзниковъ ¹⁾).

Впрочемъ, эта мысль фельдмаршала осталась безъ осуществленія.

Государь съ своей стороны признавалъ возможнымъ «пустить волонтеровъ подымать «болгаръ, но не трогать сербовъ, чтобы не тревожить Австрію» ²⁾).

Событія тѣмъ временемъ шли своимъ чередомъ, и пребываніе наше на правомъ берегу Дуная дѣлало необходимымъ установить какія-либо отношенія къ мѣстнымъ болгарамъ, на умы и надежды которыхъ должно было вліять присутствіе среди нихъ русскихъ войскъ.

Князь Горчаковъ рѣшилъ до окончательнаго выясненія этого вопроса принять выжидательное положеніе и предписалъ генералу Лидерсу стараться поддерживать среди болгаръ расположеніе къ намъ ожиданіемъ важныхъ для нихъ перемѣнъ, но не дѣлать имъ никакихъ въ особенности письменныхъ обѣщаній ³⁾).

«Теперь время настало выдать прокламаціи, чѣмъ я займусь», помѣтилъ Императоръ Николай на донесеніи князя Горчакова о принятой имъ мѣрѣ ⁴⁾).

¹⁾ Кн. Варшавскій—кн. Горчакову 22-го марта 1854 г. Рус. стар. 1876 г. февр. стр. 399.

²⁾ Имп. Николай—кн. Горчакову 26-го марта 1854 г. Собст. Его Вел. библи. шк. 115, порт. 14.

³⁾ Кн. Горчаковъ—ген. Лидерсу 26-го марта 1854 г. Рус. ст. 1876 г. дек. стр. 829.

⁴⁾ Помѣтка Государя на пис. кн. Горчакова воен. мин. отъ 28-го марта 1854 года. Рус. ст. 1876 г. дек. ст. 830.

И, дѣйствительно, изъ подъ пера Государя вскорѣ вышло возваніе къ «единовѣрнымъ братіямъ нашимъ въ областяхъ Турціи».

Въ немъ говорилось, что войска російскія вступили въ край не какъ враги, но съ крестомъ въ рукахъ для защиты Христовой Церкви и православныхъ ея сыновъ, поруганныхъ неистовыми врагами. Упоминалось далѣе, что уже не разъ кровь русская лилась и не безъ результата съ этой цѣлью и что настало время и прочимъ христіанамъ стяжать себѣ тѣ же права, которыя уже даны нѣкоторымъ подвластнымъ Турціи христіанскимъ народамъ. Воззваніе заканчивалось призывомъ соединиться въ общемъ подвигѣ за вѣру и за права угнетенныхъ.

Государь остался доволенъ своей работой, приказавъ отправить ее къ князю Варшавскому и сообщить «къ свѣдѣнію» графу Нессельроде.

Приближалось время прибытія на театръ войны фельдмаршала. Князь Горчаковъ все болѣе и болѣе волновался ¹⁾. Онъ зналъ нерасположеніе Паскевича къ наступательнымъ дѣйствіямъ, но воля Государя и сложившаяся обстановка стояли за такой именно характеръ дальнѣйшихъ операцій. И, дѣйствительно, положеніе князя Михаила Дмитріевича было незавидное. Не будучи уже хозяиномъ на театрѣ войны, онъ долженъ былъ не идти въ разрѣзъ съ планами фельдмаршала, но и не упускать благоприятно сложившихся обстоятельствъ. Князь Горчаковъ выбралъ среднее рѣшеніе. Онъ оставался на мѣстѣ, дѣлая предварительныя распоряженія къ переходу въ наступленіе на обоихъ флангахъ своего широкаго фронта, и продолжалъ писать въ Петербургъ о пользѣ наступленія ²⁾.

Постоянно получаемыя свѣдѣнія объ ослабленіи лѣваго фланга турецкаго расположенія и объ оттягиваніи части войскъ отъ Видина и Калафата дѣлали желательнымъ производство Мало-Валахскимъ отрядомъ демонстрацій на правый берегъ Дуная около устья рѣки Тимока. По мнѣнію князя Горчакова демонстрація эта, угрожая Калафату съ тыла, могла бы, совмѣстно съ соотвѣтствующими дѣйствіями съ фронта, дать весьма большіе результаты. «Но какъ сдѣлать, чтобы не раздражить Австріи», безпомощно спрашивалъ князь Горчаковъ.

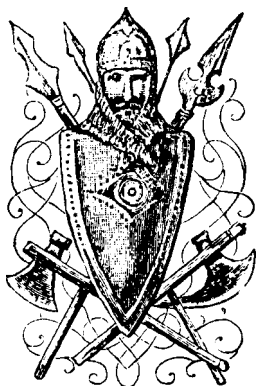
¹⁾ Дневникъ П. Е. Коцебу за конецъ марта и начало апрѣля 1854 г.

²⁾ Всепод. письмо и записка кн. Горчакова 28-го марта 1854 г. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

И, дѣйствительно, нашъ посолъ въ Вѣнѣ не совѣтовалъ производить подобную демонстрацію, такъ какъ ревнивая въ отношеніи и вовлеченія Сербіи въ борьбу съ Турціей Австрія не могла бы устоять противъ открытаго съ нами разрыва ¹⁾).

Въ такомъ положеніи находились дѣла на Дунаѣ, когда туда прибылъ фельдмаршалъ князь Варшавскій.

А. Заіончковскій.

¹⁾ Шифрованная депеша барона Мейендорфа князю Горчакову 31-го марта 1854 г. № 90 изъ Вѣны. Арх. мин. пн. д. 1854 г. карт. Vienne.